КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ЦЕНТР ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ, МЕДИЦИНСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Лица нашей Победы

Сборник статей о родных и близких, сделавших всё для Победы в годы Второй Мировой войны

Хабаровск
2017

Василий Лебедев-Кумач

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Встаёт страна огромная,
Встаёт на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!

1941

Нет в России семьи такой,
Где не памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят....

У этой книги много авторов. Она собрана из воспоминаний людей, коротких газетных заметок, старых фотографий, документов военных лет. Авторами всех этих материалов стали педагоги Хабаровского Краевого центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. Память о своих родных, сделавших всё для Великой Победы, бережно хранят они в своих семьях, передают новым поколениям и щедро делятся с нами, читателями.

Мои коллеги не сторонники громких слов. Ни в одном из рассказов нет слов «героизм» и «патриотизм», но даже при лёгком просматривании текстов чувствуешь силу духа этих героев, их негромкую, но стойкую любовь к своей Родине. Только поэтому о воинском подвиге этих людей всегда будут помнить внуки и правнуки участников войны.

Военные годы врезались в наши души навсегда. Наверное, в этом повинны гены наших предков. Никогда русский народ не отдаст своей земли, никогда не будет в кабале завоевателей.

Великая Отечественная война была не совсем обычная война с обычным врагом. Это была схватка с людьми-автоматами, с людьми без души и морали. Авторы этих коротких рассказов чувствовали это сердцем, и их сердца обливались кровью за всех, кто в тылу и на фронте боролся с фашисткой ордой.

Воспоминания майора Дмитрия Евдокимовича Кутергина, написанные через двадцать лет после войны, предельно достоверны и честны. Пройдя через горнило войны, он сохранил в своей памяти не только имена и фамилии солдат, но и точные даты боевых действий, названия населённых пунктов, номера воинских подразделений. Пять тетрадей воспоминаний о первых годах войны были не дописаны: не хватило жизни, но даже в таком незаконченном виде они представляют огромный интерес. Эти документы боевого офицера о событиях Великой Отечественной ещё найдут своего исследователя, но для нас, первых читателей рукописей майора, они особенно дороги. Именно в них мы находим то, что не найдёшь ни в одном учебнике истории. Автор писал не книгу для общего чтения, а делился с родными своими переживаниями и впечатлениями о том времени, о своих однополчанах, о своём видении событий.

Не менее интересны материалы, которые хранятся в семье мастера производстного обучения А.Н. Гончаренко. Родные берегут похоронку на Ивана Фадеевича Сульдина, которая пришла из Австрии в апреле 1945 года, письма, на которых от времени выцвели чернила, газетные вырезки из старых газет. Второй его дед, Бзенко Никифор Мефодьевич, дважды горел в танке, был комиссован, но работал на восстановлении народного хозяйства до 90 лет(!). Как не гордиться такими людьми, не беречь о них память?! На каких людях, если не на таких, воспитывать сегодняшнее поколение?!

Среди наших близких и родных людей есть и те, кто погиб в самом расцвете сил, в молодые годы. Братьям Орозману и Тазе Хохоевым было всего по 19 лет, когда под Сталинградом, в одном из самых тяжких сражений, их настигла вражеская пуля. В боях за Белоруссию за год до окончания войны погиб двадцатилетний артиллерийский наводчик Михаил Аркадьевич Моисеев. В далёком Новосибирске его маленький сын делал первые шажки в жизни. В боях за Ленинград сгорел в танке двадцатилетний Спиридон Афанасьевич Григорьев. Его родные до сих пор не знают места его захоронения. Стал инвалидом, раненный в одном из боёв в самом конце войны, 26-летний пехотинец Андрей Абросомович Тутов. Вернувшись домой, он, превозмогая боль, работал, пока ему

позволяло здоровье. Но время доказывает, что смерти нет. Жизнь этих героев достойно продолжают дети и внуки.

Война не щадила никого: ни детей, ни стариков. Агафья Афанасьевна Самойлова в 13 лет и Мария Давыдовна Былкова в 14 лет также вносили свой вклад в Победу. Здесь, у нас, В Хабаровском крае они вместе со своими одноклассниками работали на полях, выращивали и собирали овощи. А Нина Алексеевна Антипова в 14 лет наряду со взрослым населением рыла окопы, противотанковые рвы для защиты любимого города Ленинграда. Главный приказ того времени: «Всё для фронта! Всё для победы!» — выполнялся безоговорочно. Все, даже дети, старались работать за себя и товарищей, ушедших на фронт.

Среди наших родных есть и те, которые, пройдя через контузии, ранения, всё же дошли до Берлина. Радостно от мысли, что они дожили до Победы! Это И.Д. Шелкунов, А.Т. Глебова, Н.А. Шабурко, Л.А. Федоринская, З.Н. Силаков, П.С. Попов А.А. Нечитайлов, Е.Д. Негашев, С.З. Мешков, А.М. Лузин. П.А. Кулигин, А.Я Крайнов, Н.И. Зобачев, М.И. Зобачев, И.А. Акимов, М.А. Выхристов, П.И. Былков, П.Н. Онышев. На войне они научились по-настоящему не только воевать, но ненавидеть и любить. Именно эти два чувства, воплощённые в действие, и приведут наш народ к Победе.

Когда просматриваешь короткие воспоминания о дорогих нам защитниках Отечества, то удивляешься разбросу военных специальностей. Среди них есть кадровые военные И.А. Акимов и Д.Е. Кутергин; военврач Л.А. Федоринская; водители военных грузовиков М.И. Зобачев, Н.Ф. Андрюшкин, А.П. Толстых, С.З. Мешков; артиллеристы М.А. Выхристов, Н.И. Зобачев, М.А. Моисеев, Н.А. Шабурко, С.И. Залуцкий; связисты К.К. Киле, Д.Е. Кутергин, З. Н. Силаков; разведчик А.М. Лузин; десантники Е.Д. Негашев и И.Ф. Сульдин; пехотинцы А.А. Байдин, О.Г. и Т.Г. Хохоевы, А.А. Нечитайлов, А.А. Тутов; повар А.Т. Глебова; танкисты И.Д. Шелкунов, С.А. Григорьев, Н.М. Бзенко, П.И. Былков, П.Н. Четвериков;стрелок В.С. Головкин; инженер-конструктор П.П. Енбеков.

С каждым новым рассказом-воспоминанием о наших защитниках открываются ранне неизвестные факты боевой истории героических человеческих подвигов, проявления высочайшего духа и самопожертвования.

За годы Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР выпустил 40 новых боевых памятных медалей и орденов. Если изучить биографии всех перечисленных защитников, то можно увидеть, что все эти боевые награды украшали кители и гимнастёрки наших дедов и бабушек. За каждой наградой, за каждой раной нам, их потомкам, видится самоотверженный, немыслимо тяжёлый труд и горячая готовность сделать всё для своей Родины, для Победы.

Не для всех последним днём войны стал победный салют 9 мая 1945 года. Вторая Мировая своё завершение получила на Дальнем Востоке. Это была война молниеносная, длилась она всего 25 дней, но каждый из этих 25 дней был жестоким и кровополитным. Наши дальневосточники служили на кораблях Краснознамённой Амурской военной флотилии, в десантных и пограничных войсках, были связистами, стрелками.

На Дальнем Востоке для продвижения боевых машин не хватало автомобильных дорог. На их строительство вышло всё мирное население края. И дороги в короткий срок построили. По железнодорожным путям с западных рубежей двигались солдатские эшелоны с курьерской скоростью. Десанты наших войск встретили ожесточённое сопротивление японцев, засевших в дотах. Японцы сражались отчаянно, они не имели права на пленение, для них харакири было делом воинской чести, но наши бойцы превосходили врага не численностью, а силой духа. Поэтому и победили. Среди героев этой войны с японцами были наши родные П.С. Жданов, Н.А. Григорьев, А. Мануйлов. И. Забросков, Н. Пилипенко, В.С. Головкин, П.Н. Четвериков, П.С. Попов, П.Н. Онышев, А.А. Нечитайлов, П.А. Кулигин, А.Я. Крайнов, С.А. Кравец, В.И. Хованский, К.К. Киле, Н.В. Калинин, Н.Ф. Андрюшкин, И.А. Акимов.

Наряду с мужеством и беспредельным героизмом солдат-фронтовиков залогом победы советского народа явился самоотверженный труд людей в тылу, ставшем в трудное время для страны вторым фронтом. Среди наших родных было много тех, кто трудился

на заводах, полях, в больницах, и их труд сродни ратному подвигу. Поднимаясь над буднями, мы представляем смысл этих подвигов и ощущаем сопричастность к славным деяниям наших предков. Многие тыловики были отмечены высокими правительственными наградами. К ним относятся П.С. Попов, А.П.и О.И. Шевелевы, П.А. Кравец, П.В. Распевин, М.Д. Былкова. Они вошли в историю войны наряду с теми, кто защищал Советский Союз на передовой. Внуки тыловиков в своих воспоминаниях выражают огромное чувство признательности, уважение к свои родным, гордятся их трудовым подвигом во имя Победы.

Не всем нашим родным довелось дожить до победного дня. Но все они, живые и мёртвые, — Творцы Победы.

Свои воспоминания педагоги ЦППМСП посвятили солдатам войны, труженикам тыла, всем тем, кто перенёс ужасы плена, блокады, всем, чьё детство было опалено войной. Солдаты фронта и тыла сумели доказать, что единый советский народ отдал этой страшной войне всё, что только мог отдать. Голодали, умирали от непосильной работы в поле или за станком, не щадили своей жизни в бою, но спасли страну от фашистских полчищ.

Огромное значение имела закалка боевого духа народа, сформированная с детства. Человек, прошедший воспитание через пионерскую и комсомольские организации, имел настоящую духовную закалку, которая помогла ему выстоять перед самым страшным врагом века — фашизмом.

Мы всегда будем с гордостью хранить память о наших родных, скромных героях войны, отстоявших мир и покой на Земле и подаривших нам счастливое сегодняшнее время. Мы склоняем голову перед всеми ушедшими и живыми и воздаём дань воинскому подвигу, славе и доблести наших защитников. В этой книге, наверное, никогда не будет последней страницы, и пусть никогда не иссякнет благодарная память об их подвиге в сердцах их родных, близких и каждого из нас.

Вечная память Ветеранам Великой Отечественной войны — мёртвым и живым, победившим фашизм.

Помним! Гордимся! Благодарим!

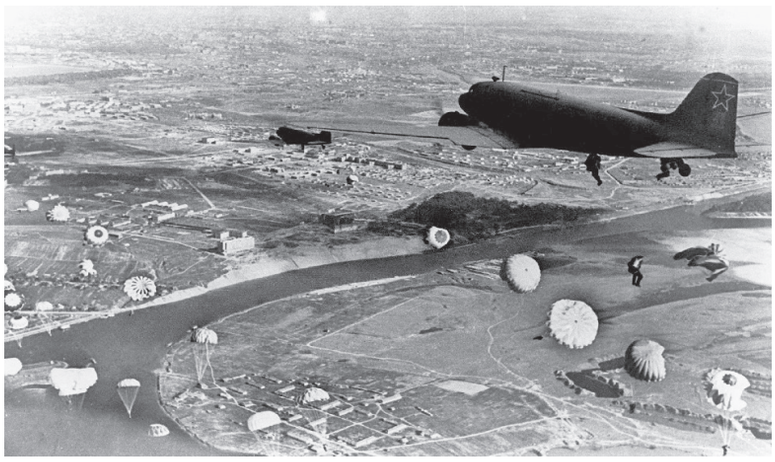
Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

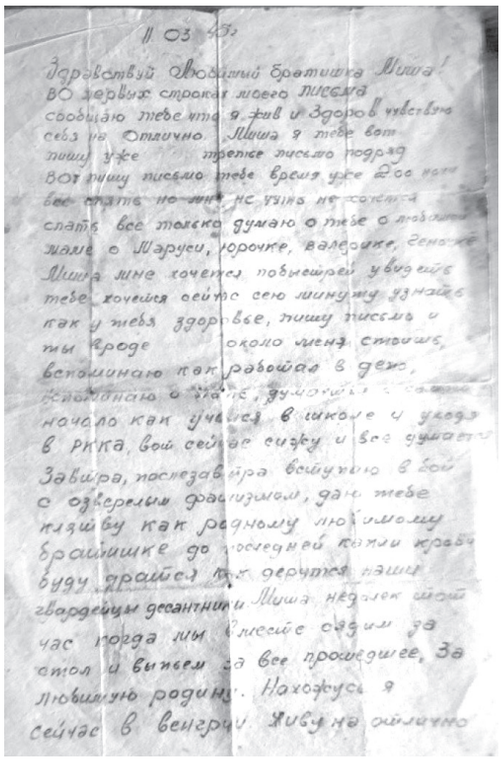
ПОСТУПЬ ГЕРОЕВ

В этой семье бережно и даже как-то трепетно относятся к памяти о родных, защищавших нашу Родину в годы Великой Отечественной войны.

Галина Михайловна Гончаренко в своём семейном альбоме хранит дорогие сердцу статьи, документы, письма. Среди них похоронка на дядю Ивана Фадеевича Сульдина, военный билет отца Михаила Фадеевича Сульдина с записями о наградах, письма с фронта отца и его брата, фотография военной поры, газетная вырезка о своём дедушке Никифоре Мефодьевиче Бзенко.

Иван был старшим сыном в семье Сульдиных. С раннего детства он знал, что такое ответственность за родных и близких. Каждое поколение воспитывает не только общество, родители, но и время. Настоящую и своевременную закалку боевого духа он получил ещё в детстве в рядах пионерии, затем были комсомол и партия. Пройдя через все эти ступени, он вырос человеком ответственным и сознательным.





11.03.45г.

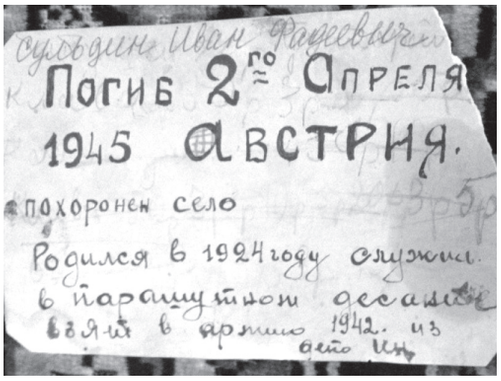
Здравствуй Любимый братишка Миша!
ВО первых строках моего письма
сообщаю тебе что я жив и здоров чувствую
себя на Отлично. Миша я тебе вот
пишу уже третье письмо подряд
Вот пишу письмо тебе время уже 2 00 ночи
все спят но мне не спится не сплится
спать все только думаю о тебе о любимой
маме о Жаруеи, Юрочке, Валерике, Геннаше
Миша мне хочется повнимательней увидеть
тебе хочется сейчас сею минуту узнать
как у тебя здоровье, пишу письмо и
ты вроде около меня стоишь
вспоминаю как работал в дею,
вспоминаю о маме, думаю [illegible]
начало как учился в школе и уходя
в РККА, вой сейчас сидку и все думаю
Завтра, послезавтра войдуию в бой
с озверелим фашизмом, дам тебе
клятву как родному любимому
братишке до последней капли крови
буду драться как дерутся наши
гвардейцы десантники. Миша недалек тот
час когда мы с тобой сядим за
стол и выпьем за все прошедшее, За
любимую родину. Нахожусь я
сейчас в Венгрии. Живу на отлично

Иван с раннего детства серьёзно занимался спортом. Это была не мода на физкультуру, а естественная потребность молодого поколения страны Советов. Ещё до 1941 года от успешно сдал нормы ГТО и в первые же дни войны подал заявление в военкомат с просьбой отправить его на фронт. Учитывая хорошую физическую подготовку Ивана, в 1942 году его направляют в воздушно-десантные войска. Перед отправкой он совершил несколько учебных прыжков с парашютом, изучил основные приёмы самбо, отработал до совершенства владение в бою ножом и стрельбу из разных видов оружия. Всё это нужно было усвоить за короткое время. Фронт крайне нуждался в бойцах с таким уровнем подготовки.

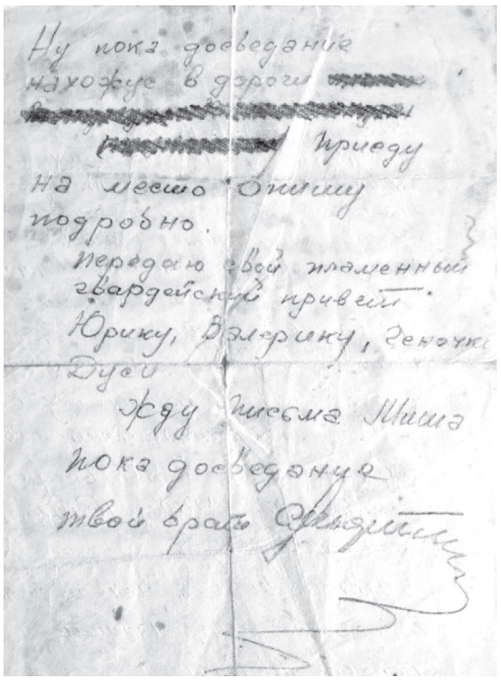
Лихая судьба десантника Ивана Фадеевича Сульдина берегла его. В боевой биографии воина-десантника было много таких ситуаций, когда шансов на спасение не было совсем, но он побеждал и выживал. Самое обидное заключается в том, что погиб Иван Фадеевич за месяц до Великой Победы. 2 апреля 1945 года в Австрии при выполнении очередного задания его сразила вражеская пуля... Бой был неравный, фашисты остервенели от своего очевидного поражения в войне. Десантники действовали решительно и

молниеносно. Иван был ранен, и рана оказалась несовместимой с жизнью. Не стало по-настоящему красивого, сильного и верного защитника Земли Русской.

Лежит в чужой немецкой земле русский парень Иван, шумят над ними чужие берёзы. Это они шепчут солдату, что он не забыт, что память о нём живёт в семьях его родных. Вечная память Ивану Фадеевичу Сульдину. Пусть небо будет к нему благосклонно и вечно хранит его в своих мягких объятьях…


Сульдин Иван Фадеевич
Погиб 2го Апреля
1945 Австрия.
похоронен село
Родился в 1924 году служил
в парашютном десанте
взят в армию 1942. из
дело ИН

Брат Ивана, **Михаил Фадеевич Сульдин**, имел мирную профессию и работал на ДВЖД машинистом паровоза. В первые дни войны он получил бронь и вплоть до конца Второй Мировой войны на Дальнем Востоке перегонял на Запад эшелоны с боевой техникой, солдатами, продовольствием, а обратно шли эшелоны с ранеными.

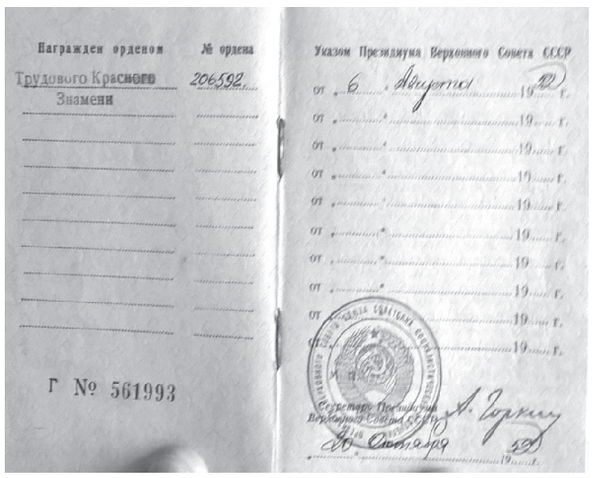

Ну пока досведание
нахожус в дороги [redacted]
[redacted] приеду
на место опишу
подробно.
Передаю свой пламенный
гвардейский привет.
Юрику, Валерику, Геночке
Дуси
Жду письма Миша
пока досведание
твой брат Сульдин

Дисциплина на железной дороге была как на фронте: любой проступок приравнивался к предательству. Работали без выходных, выматывались так, что, кажется, не хватит сил дожить до следующего дня. Не все выдерживали. Да и время было голодное. Поддержать молодой организм было нечем: ни еды, ни отдыха. Но никто не жаловался. Работали не из страха, а на совесть. Никто не брал больничные листы. Болеть, жалеть себя, никому и в голову не приходило. Страшно было, когда приходили похоронки. Бабий крик по убитым сыновьям, дочерям, мужьям, отцам Михаил Фадеевич не мог забыть до конца жизни.

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

В № 029397

УДОСТОВЕРЕНИЕ
За доблестный и самоотверженный труд в период великой отечественной войны
Сульдин
Михаил
Фадеевич
указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года
награжден медалью
„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“
От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена
5 Августа 1946 г.
Предсовпрофсоюзом ЕАО
(должность и подпись лица,
вручившего медаль)
М. П.


Награжден орденом | № ордена
Трудового Красного Знамени | 206592
Г № 561993

Указом Президиума Верховного Совета СССР
от 6 Августа 1950 г.
от ... 19... г.
от ... 19... г.
от ... 19... г.
от ... 19... г.
от ... 19... г.
от ... 19... г.
от ... 19... г.
от ... 19... г.
от ... 19... г.
от ... 19... г.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
20 Октября 1950 г.

О железнодорожниках военного времени совсем нет книг и кинофильмов. О них както незаслуженно забыли писатели и режиссёры. Но их трудовой подвиг можно приравнять к подвигу солдатскому. За свой героический труд в тылу во время Великой Отечественной войны Михаил Фадееевич Сульдин был отмечен высокими правительственными наградами.

Родной дед Галины Михайловны Гончаренко, **Бзенко Никифор Мефодьевич**, жил и работал в Хабаровске и в июне 1941года был направлен на краткосрочные курсы танкистов, а затем на фронт. За время войны ему приходилось быть и механиком-водителем, и стрелком — наводчиком, и командиром танка. Свой Т34-85 он знал, как свои пять пальцев. Его солдатский путь — это путь Подвига. На дорогах войны он оставлял деревянные постаменты на могилах своих боевых друзей. Разве можно это забыть? И где взять силы пережить всё, что выпало на долю простого солдата? В закоулках памяти это никогда не забудется. Дважды Никифор вместе со своим экипажем горел в танке, но остался жив. Меченый пулей, перемолотый в горлине войны, он в 1944 году получил серьёзное ранение, после выписки был комиссован и вернулся на Родину, на свой любимый Дальний Восток.

А дальше была жизнь по восстановлению экономики страны. Поколение Никифора — это поколение, выкованное Победой. Оно помнило хлеб с запахом пожарищ, помнило толпы женщин, провожающих со стонущим воем, уходящие на фронт эшелоны. Оно и стало главным послевоенным тружеником, которое подняло Советский Союз из руин.

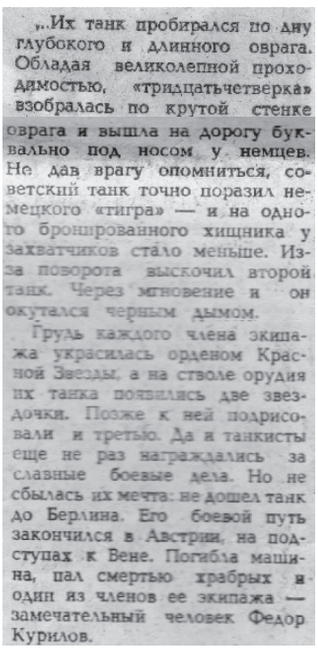
Никифор Фадеевич прожил до девяностолетия. Господь его берёг и дал ему силы пожить и порадоваться на мирную жизнь своих четверых сыновей и дочери. Но на всю оставшуюся жизнь День Победы был для него и всего послевоенного поколения самым любимым праздником. Гармошка, военные песни, медь духовых инструментов, нарядные демонстранты, обязательные сто грамм «наркомовских» и слёзы на глазах...

Сейчас в «Бессмертном полку» идут его внуки и правнуки. В этой семье о воинском подвиге своих родных с особой признательностью и благодарностью будут помнить все последующие поколения.

К 25-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

На собственном танке

ШАХТЕРСКАЯ ДИНАСТИЯ



...Их танк пробирался по дну глубокого и длинного оврага. Обладая великолепной проходимостью, «тридцатьчетверка» взобралась по крутой стенке оврага и вышла на дорогу буквально под носом у немцев. Не дав врагу опомниться, советский танк точно поразил немецкого «тигра» — и на одного бронированного хищника у захватчиков стало меньше. Из-за поворота выскочил второй танк. Через мгновение и он окутался черным дымом.

Грудь каждого члена экипажа украсилась орденом Красной Звезды, а на стволе орудия их танка появились две звездочки. Позже к ней подрисовали и третью. Да и танкисты еще не раз награждались за славные боевые дела. Но не сбылась их мечта: не дошел танк до Берлина. Его боевой путь закончился в Австрии, на подступах к Вене. Погибла машина, пал смертью храбрых и один из членов ее экипажа — замечательный человек Федор Курилов.

НА СНИМКЕ: бывший танкист Н. М. БЗЕНКО рассказывает отдыхающим о ратных подвигах.

Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

ПОДВИГ ЕЁ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

С фотографии стенда «Бессмертный полк» на нас смотрит высокая и стройная девушка в военной форме. Это хирург Федоринская Людмила Александровна. У неё красивое умное лицо с тонкими выразительными чертами и большими глубокими глазами.

Она жила и училась в Москве. Родители разошлись, когда девочке было всего шесть лет. Воспитывал Люду отец. Он служил музыкантом в военном оркестре. Отец так и не женился, потому что не хотел, чтобы единственная дочь росла при мачехе. Дочь радовала отца хорошей учёбой и правильными взглядами на жизнь.

С детства она мечтала стать врачом. В 1938 году Людмила поступила в мединститут в своём родном городе. Училась с большим интересом, до конца осознавая, что эта профессия требует полной самоотдачи и огромной ответственности. Весной 1941 года она заканчивала 4 курс Первого Московского медицинского института, но сессию свернули, потому что началась война. Весь курс ушёл на фронт. Дипломы об окончании института и о присвоении звания доктора им вручат уже после войны. Получат их те, кто, пройдя страшными дорогами войны, останется жив. Многие её однокурсники не доживут до этого дня.

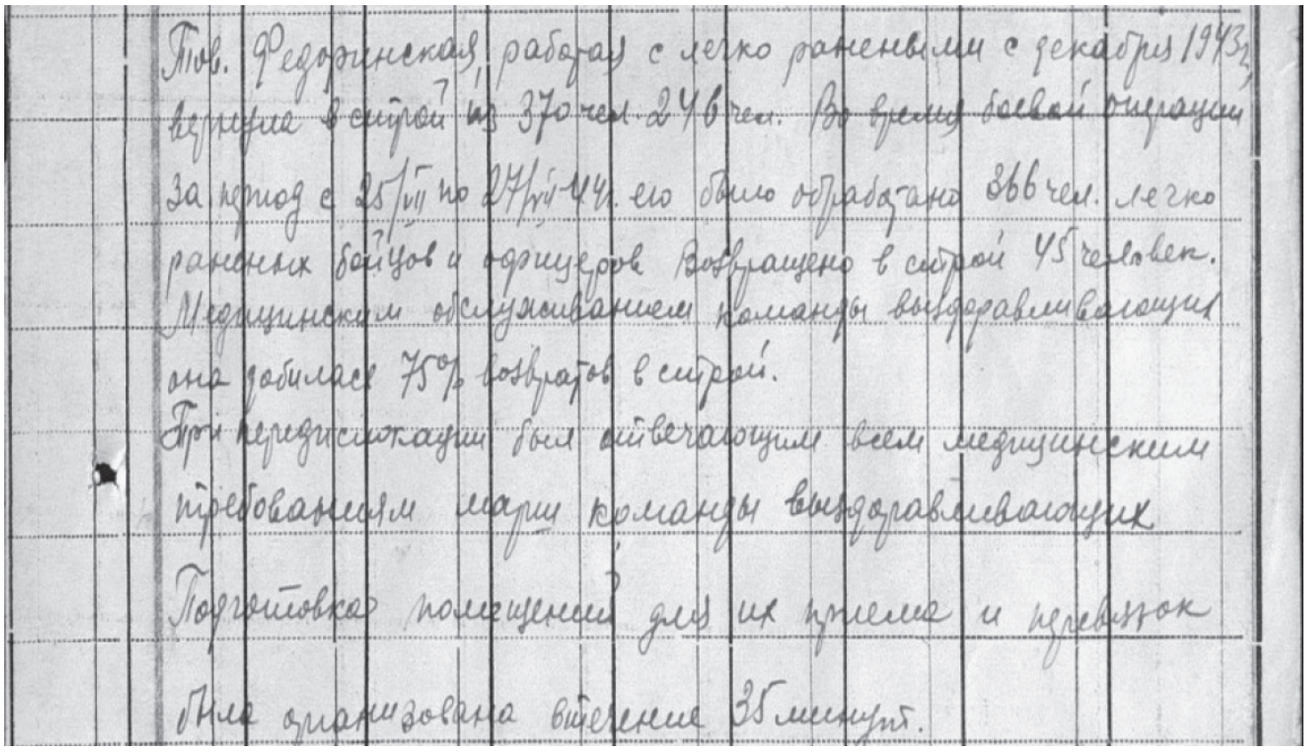
Её военная дорога пролегла через Калининский, I-й и II-й Белорусский, I-й Украинский фронты. Четыре года без права на выходные и на отпуск она шла с Рабоче-крестьянской Красной Армией к Победе. Сколько часов ей пришлось отстоять за операционным столом, в каких условиях работать, сколько раненых она вернула к жизни, какой сложности операции ей, вчерашней студентке, пришлось делать — трудно даже представить. Но она вместе с коллегами, такими же врачами, как и она, боролась за каждого раненого до последнего вздоха.

Операции проводились далеко не в лучших условиях. Очень часто приходилось работать в полевых палатках под грохот близкого боя. Медчасть двигалась вместе с армией, на ходу оказывая необходимую помощь раненым. Не всегда хватало медикаментов, перевязочного материала, но солдаты это понимали и с глубоким уважением относились к военным врачам.

Людмила Федоринская, сидит вторая слева в первом ряду

Каждая смерть, каждый не спасённый оставляли на сердце рану, которую невозможно было залечить. Все годы Людмила Александровна работала на пределе человеческих сил, свято помня клятву Гиппократа. Это был подвиг настоящего врача-подвижника. Но при всём этом, Людмила Александровна всегда была не только че-

ловеком долга, повышенной ответственности к своей работе, но прежде всего — человеком красивой и большой души. Цену человеческой жизни она понимала не только разумом, но и всем сердцем.


Тов. Федоринская, работая с легко ранеными с декабря 1943 г.
вернула в строй из 370 чел. 246 чел. Во время боевой операции
за период с 25/VII по 27/VII-44 г. ею было обработано 366 чел. легко
раненых бойцов и офицеров. Возвращено в строй 45 человек.
Медицинским обслуживанием команды выздоравливающих
она добилась 75% возврата в строй.
Ее распоряжения был отвечающим всем медицинским
требованиям марш команды выздоравливающих.
Подготовка помещений для их приема и перевязок
была организована в течение 35 минут.

Вот отрывок из листа для награждения:

«Капитан медицинской службы Федоринская — ординатор 2 стр. группы за период боевых операций январь—апрель проявила большую активность в работе, обрабатывая в основном тяжелораненых в бедро. Не считаясь со своим здоровьем, она по 18—20 часов работала непосредственно у операционного стола. Ею лично произведено 215 операций, ассистировала при 267 операциях, произведено 38 переливаний крови, 129 сложных гипсовых повязок, 93 транспортных шин. За самоотверженный труд достойна награды «Красная звезда».

Ниже подпись командира отделения роты медицинского усиления.

И вторая выписка с сайта Министерства обороны:

«Тов. Федоринская, работая с легкоранеными, с декабря 1943 вернула в строй 246 человек. Во время боевой операции за период с 25 по 27 июля 1944 года ею было обработано 366 легкораненых бойцов и офицеров. Возвращено в строй 45 человек. Медицинским обслуживанием команды выздоравливающих она добилась 75% возврата в строй».

Далее записи невозможно прочитать из-за тусклости текста.

Мне кажется, что каждому читающему нужно обратить внимание на цифры. За два дня боёв ей было обработано 366 раненых и возвращено в строй 75% бойцов! Разве это не подвиг?!

Родина высоко оценила её самоотверженный труд и Президиумом Верховного Совета Советского Союза она была дважды награждена орденом Красного Знамени, медалью «За Отвагу» и медалью «За взятие Кёнигсберга». Но даже эти высокие правительственные награды не могут дать полную оценку её вклада в Победу.

После войны она ещё год работала в госпитале в Берлине и в 1946 году вернулась домой в Москву. В Германии наши врачи лечили не только советских солдат, но и местное население. Её, как опытного военного хирурга, оставили для проведения серьёзных медицинских операций и оказания помощи в восстановлении здоровья детей и взрослых.

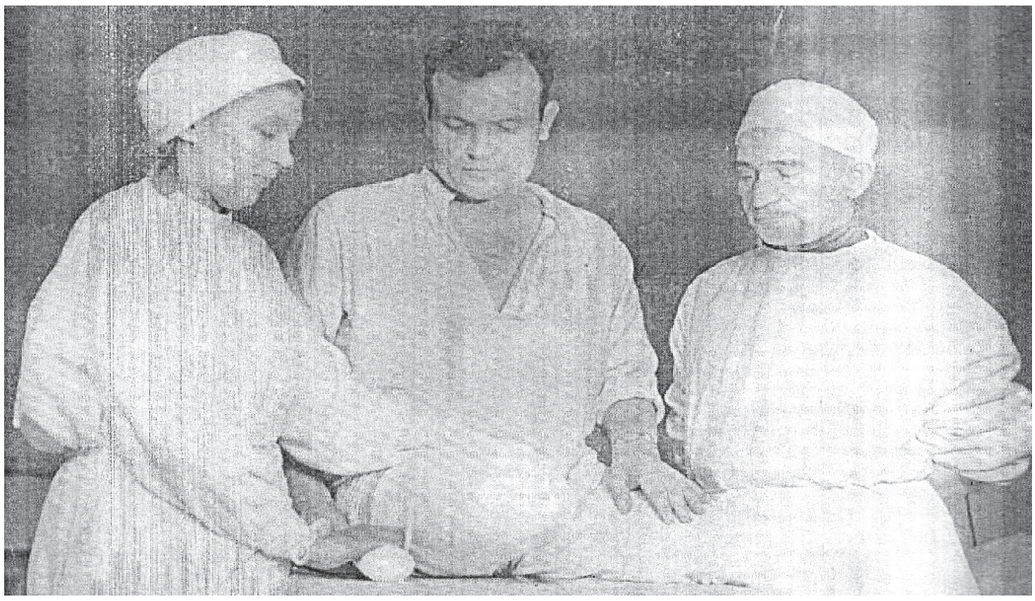
В Москве её ждал отец. Семью Людмила Александровна ещё не создала. После получения диплома об окончании Первого Московского медицинского института она некоторое время будет работать в Москве, а затем уедет работать на Шпицберген. Архипелаг находится в полутора часах лёта от Северного полюса в зоне вечной мерзлоты. Снежная пустыня, белые медведи и белые ночи, небольшое количество проживающих людей на острове — вот что увидела она здесь. Снег, тишина и общение с людьми стали для неё настоящим душевным лекарством от войны, крови, смертей.

На посту врача она оставалась до конца своей жизни и всегда считала, что это её долг, пожизненная обязанность лечить, спасать человека от смерти. После Шпицбергена она решает уехать на Дальний Восток. Со своим мужем, Евгением Дмитриевичем Негашевым, бывшим офицером МГБ, они живут в Хабаровском крае в посёлке Циммермановка. Здесь, вдали от шумной Москвы, она найдёт то, без чего нельзя назвать счастливой любую женщину: у неё будет любимая работа, постепенно будет затихать в памяти война, а сыновья будут радовать их с мужем своими успехами.

Людмила Александровна проработает главным врачом в поселковой больнице до пенсии. Начальником она была строгим, поэтому порядок в больнице всегда держался на должном уровне. Своим отношением к работе она являлась примером всему медицинскому персоналу. Не считаясь со временем, при любых обстоятельствах, не щадя себя, шла на помощь больному. Для пациентов она станет настоящим ангелом — спасителем. Мирная жизнь всё ж иногда преподносила ей тяжёлые случаи во врачебной практике, но опыт военврача, глубокое знание своего дела, ответственность за жизнь больного всегда помогали ей в трудной ситуации. Она знала каждого жителя Циммермановки и её знали все. В любое время дня, в любое время года она спешила к больному по первому зову.

После выхода на пенсию Людмила Александровна уйдёт с работы. Сердце, измотанное войной, постоянно будет напоминать о себе. Неоднократно ей приходилось серьёзно его поддерживать. Но и на пенсии она оставалась человеком долга и никогда не отказывала в консультации своим коллегам. Врачи нуждались в её советах. В особо тяжёлых случаях она становилась к столу и сама проводила операции.

Почти тридцать лет прошло со дня её смерти, но старшее поколение жителей Циммермановки с глубокой благодарностью вспоминает её. В памяти односельчан, она осталась врачом, верным своей клятве Гиппократа до конца жизни. А ещё она была солдатом, для которого слово Родина было Священным словом.



Военный хирург Людмила Александровна Федоринская (полевой госпиталь)

Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

ЖЕНЩИНА И ВОЙНА

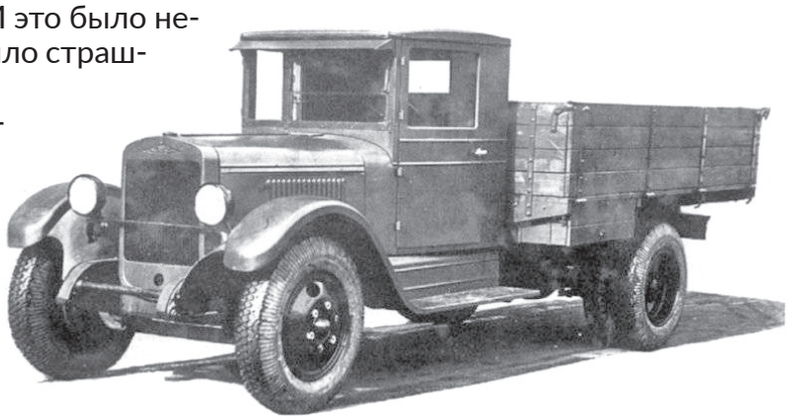
В 1942 году моя бабушка, Анна Прокофьевна Волкова, служила шофёром в батальоне авиационного обслуживания 5-й гвардейской авиационной дивизии дальнего действия (в/ч 26394-891). Обстановка на фронте была крайне тяжёлой, и поэтому в 1941 году в Советском Союзе были направлены на краткосрочные курсы по различным военным специальностям более 500 тысяч молодых женщин. Все они уходили на войну по комсомольскому призыву.

Как правило, аэродромы располагались на прифронтовой полосе. Для того чтобы самолеты вылетали на боевые задания, создавался надежный тыл военной авиации — отделения авиационного обслуживания. Числилась моя бабушка в рядовых, и в её задачи входила своевременная доставка авиационного топлива для самолётов. На начало войны моей бабушке было всего 20 лет. Она, как и все её подруги по оружию, пришла из юности, из вольной жизни на жестокую военную дисциплину, под бомбы, под ежеминутную опасность. Страшно было даже не то, что можно просто погибнуть, а страшно было, что ты ещё и не жила, ещё не успела порадоваться жизни.

Аэродром передислоцировался вслед за фронтом, и Анна Прокофьевна вместе со всем отделением авиационного обслуживания проходила через освобождённые деревни, в которых их встречали только старики и дети. Все остальные были на фронте или погибли под игом фашистской оккупации. Что повидали за время войны наши девушки-комсомолки — невозможно найти слов для пересказа. Даже через годы моя бабушка говорила, что ещё не написали таких книг и не сняли таких кинофильмов, в которых было бы то, что им пришлось увидеть и пережить на этой войне.

Работали на грузовом автомобиле ЗИС-5в. Эта машина прошла через всю войну, и военные водители любовно называли её «Захар Иванович» или просто «Захарыч». Механиков по ремонту раненой или сломавшейся машины не хватало, и любой шофёр был просто обязан ремонтировать её сам. Приходилось это делать и моей бабушке, Анне Прокофьевне Волковой.

Машины с авиагорючим постоянно находились под прицелом фашистских самолётов. Сверху бензовоз расстреливали, на каждом повороте дороги могли быть мины, а топливо для самолётов, несмотря ни на что, необходимо было доставить точно в указанное время. В первые годы войны на аэродром почти ежедневно не возвращались из воздушных боёв целые экипажи. И это было невыносимо больно узнавать. Это было страшно пережить.



Моя бабушка, Анна Прокофьевна Волкова, рядовой 891 батальона авиационного обслуживания в составе 5-й гвардейской авиационной дивизия ДД, принимала участие в Курской битве, в Смоленской операции, в освобождении советских городов Белгород, Харьков, Брянск, Гомель, Крым. Это были самые тяжёлые годы

в её судьбе. Это были самые страшные годы в её жизни. Каждый день как последний бой. Они, молодые девчонки, должны были вместо платьев и туфель носить грубую военную форму, мужское нижнее бельё и стричься под мальчиков, а главное, забыть про всё хорошее, что было до войны. В нечеловеческих условиях войны для них главным был сталинский приказ № 227: «Ни шагу назад!», — и они его с честью выполняли.

Но и на войне люди влюблялись, создавали семьи, ждали рождения детей. На закате войны, в 1944 году, когда шли бои за город Будапешт, моя бабушка вышла замуж за однополчанина Анатолия Михайловича Блинова. 30 марта 1945 года у них родился сын Анатолий. Он то и стал моим отцом. После войны семья воссоединилась на родине деда в Костромской области в селе Исаковке. Но радость мирной жизни была недолгой. В 1947 году мой дед, Блинов Анатолий Михайлович, пропал без вести. Его дальнейшая судьба так и осталась для всех родных неизвестной.

Бабушка с маленьким сыном переехала в город Сафоново Смоленской области и устроилась работать на шахту. Труд шахтёрки по своей сложности и тяжести был сродни труду военного шофёра, а бабушке пришлось работать в шахте до 1953 года. Только после приказа правительства о запрете использования женского труда на подземных работах в угольной промышленности она перешла на другую работу. В этом городе она встретила человека, который стал её мужем и поддержкой до конца жизни.

В 1955 году они переехали на Дальний Восток в город Хабаровск, который стал для неё, её детей и внуков настоящей родиной. Бабушка устроилась на работу на мясокомбинат и проработала на рабочих специальностях до пенсии. Прожила она до глубокой старости и оставила этот мир в 1996 году.

Всю жизнь она берегла нас от рассказов о войне. Высокая человечность, порядочность, достоинство и совесть были главными чертами её личности. Мы, дети и внуки, любили приходить к бабушке в гости и всегда были рады пообщаться с ней. Когда я, её уже взрослая внучка, задумываюсь о судьбе бабушки, я поражаюсь силе духа и мужеству её поколения. Трудно осмыслить, что столько пережив, перенеся невзгоды и лишения войны и послевоенного времени, она до конца дней своих оставалась щедрой на доброту, не озлобилась на судьбу и умела радоваться каждому дню жизни. Думая о ней, я знаю только одно: войны не должно быть! Не должны мы и наши дети пережить то, что выпало на долю наших родных в годы Великой Отечественной войны.

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА

№ 227
«28» июля 1942 г.
г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге, хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Волуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских ресурсах ни в запасах хлеба. Отступать дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, что страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступление останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог. Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв! Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрилиях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину. Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование: **«Ни шагу назад!» без приказа высшего командования. Единственной причиной ухода с позиций может быть только смерть!**

Когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 рот из бойцов и около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины. А наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины не имеют такой дисциплины и терпят поражение.

ПРИКАЗЫВАЮ: Сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов по восемьсот человек. Сформировать в пределах армий от пяти до десяти штрафных рот до двухсот человек в каждой, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ ДОВЕСТИ ДО ВСЕХ ФРОНТОВ, АРМИЙ, СОЕДИНЕНИЙ, ФЛОТОВ, ДИВИЗИЙ, БАТАЛЬОНОВ, РОТ И ВЗВОДОВ!

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР И.СТАЛИН

Е.А. Жукова,
зав. ОК

ИНОГО НЕ БЫЛО ДАНО

Захар Никитович Силаков родился в 1925 году в деревне Асино Смоленской области. Как и все крестьянские семьи того времени, его родные жили за счёт своего хозяйства. Обрабатывать землю, выращивать скот было привычным делом для потомственной крестьянской семьи.

Но с 1921 года весь Советский Союз охватил голод, и рождение Захара стало серьёзным испытанием, выпавшим на долю работящей семьи Силаковых. Молодые родители не только сберегли сына, но и сумели выучить его. Он окончил четырёхклассную деревенскую школу, что считалось в те времена неплохим образованием.

До войны Захар работал в колхозе на разных работах, а зимой 1941 года его вместе с родителями эвакуировали в тыл. Жизнь в тылу стала новым испытанием для Силаковых. Еды не хватало, все продукты отправлялись на фронт, и быть сытым было большой роскошью. Хлеба не было, даже за жмыхом выстаивали большие очереди. В 1943 году ему исполнилось 18 лет, и в январе он был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. После краткосрочных курсов Захар стал связистом и всю войну в боевой обстановке обеспечивал связь между командованием и своей частью.

Служил Захар Никитович телефонистом на 76 батарее 1350 стрелкового полка 234-й стрелковой Ломоносовско-Пражской дивизии. Вот два документа, найденные на «Мемориале» Министерства обороны Российской Федерации и свидетельствующие о его героическом боевом прошлом:

«Тов. Силаков с 22 по 29 марта 1945 года в боях по ликвидации плацдарма немцев на восточном берегу пролива Вайше Штрассе в районах населённых пунктов Вольдосхорет, Швабах, Лангенберг показал себя стойким, отважным воином Социалистической Родины.

Работая телефонистом, неоднократно выходил на линию и в трудных условиях на открытой болотистой местности под сильным артминомётным огнём врага устранил 32 порыва проволочной связи, в результате чего способствовал успеху боя. Достоин правительственной награды ордена «Славы III степени».

Командир 1350 стрелкового полка гвардии полковник Мележников.

И второй документ, найденный в разделе «Подвиг солдата»:

«Наградить телефониста-радиотелеграфиста отделения связи батареи 76 мм пушек красноармейца З.Н. Силакова за то, что 10 сентября 1944 года в бою в районе населённого пункта Загуже Варшавского уезда Варшавского воеводства, вызвавшись добровольно на огневую позицию и работая орудийным номером, проявил отвагу и мужество и совместно

с товарищами по расчёту метким огнём орудия с прямой наводки уничтожил до 15 немецких солдат и офицеров».

Воевал Захар Никитович на I-м Белорусском фронте, прошёл с войсками через Украину, Белоруссию, Польшу, видел то, что воспалённая память не могла забыть всю жизнь. Сердце страдало от небывалой жестокости и боли, от невосполнимых потерь и разрушений. Но война для него не закончилась в 1945: после заключения мира он был призван для прохождения срочной службы в Берлине. Для закрепления Победы, для уничтожения недобитых групп фашистов в городе были оставлены советские солдаты, которые помогали местному населению устанавливать мирную жизнь. Это была сложная и опасная служба. В коротких боях с отдельными группами фашистов, что скрывались в городе или близ него, нередко погибали советские солдаты.

После окончания срочной службы Захар поедет в Сибирь, в Томск, где жили его родители, а потом вместе с ними переберётся уже на постоянное место жительства в Омск. Захару к этому времени исполнится только 22 года, но по объёму всего пережитого, увиденного, что выпало на его долю, его можно было бы приравнять к человеку преклонных лет.

За подвиги в годы Великой Отечественной войны, за безупречную службу в рядах Рабоче-крестьянской Красной Армии Захар Никитович Силаков был награждён орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны Второй степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За отвагу», «За боевые заслуги».

Вернувшись к мирной жизни, он прошёл курсы водителей и до пенсии работал трактористом на железной дороге и водителем на грузовых машинах на разных промышленных предприятиях города Омска. Заслужил звание Ветерана труда и в 60 лет ушёл на заслуженный отдых. Годы войны его не озлобили, не сделали пессимистом, а сформировали в нём честность и трудолюбие, ответственность за своё дело, за своих близких. Он вырастил и поставил на ноги достойных сыновей и внуков.

Дом его был всегда открыт для друзей-фронтовиков. И когда они вспоминали войну, погибших и живых однополчан, они никогда не сетовали на трудности военного и послевоенного времени, не кичились наградами — они считали, что сделали то дело, которое, кроме них, никто бы не должен был делать. Именно этих простых солдат самой большой и кровополитной войны XX века мы называем Творцами Великой Победы.

Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева.

ЛЮДИ ВЫСШЕЙ ПРОБЫ

В самом начале войны моей бабушке, Марии Давыдовне Былковой, исполнилось 14 лет. Как и все сельские подростки военного поколения, она работала в колхозе. Лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!» звучал для всех тыловиков как приказ. Село Венцелево в ЕАО на Дальнем Востоке до войны славилось своими урожаями овощей и зерновых. С началом военных действий на фронт ушло всё мужское население. Теперь вся работа в колхозе легла на плечи детей, женщин, стариков. Подростки рано познали тяжесть крестьянского труда. Им приходилось весь световой день на быках боронить поле, косить траву, грести и смётывать в стога сено. Они убирали урожай овощей и готовили его к отправке на фронт.

Никто не знал, что такое зарплата, за всё ставились трудодни. Осенью на эти трудодни выдавали овощи или зерно. Магазинов в селе не было, и поэтому женщинам приходилось идти в город и менять продукты на одежду для себя и детей. Транспорт для поездки также не существовал: всё было отдано фронту, и женщины добирались до города в любую погоду пешком, иногда несколько дней, ночуя в разбитых сараях или в стогах сена.

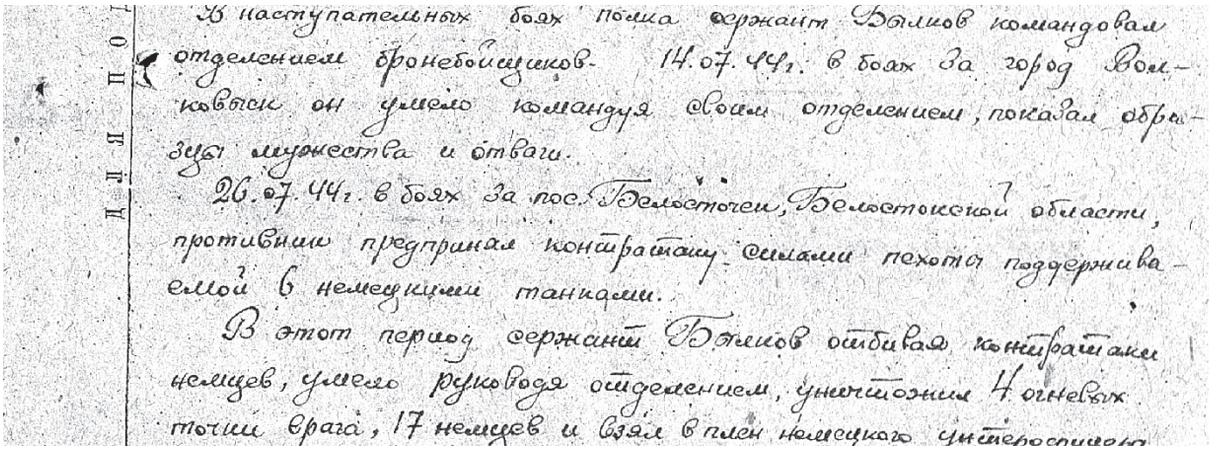
Домашнее хозяйство почти у всех было в запущении, так как дома оставались только малые дети. Кормила тайга. Кто мог, рыбачил, собирал ягоды, грибы. Лечились травами. Лекарства тоже уходили на фронт. Самым голодным временем была весна. Съестные запасы на исходе, а что и оставалось в тощих закромах, нужно было приберечь для посадки. Выживали всем миром. Делились друг с другом, чем только могли, и это спасало: зиму выживали, а весной и летом помогала сама природа. Ощущение общей беды, общего горя делало людей человечнее, сближало, создавало прочные коллективы. Взаимовыручка, взаимопомощь были основой выживания. Но бабушка, вспоминая это тяжёлое время, никогда не жаловалась, а, наоборот, с особой теплотой вспоминала, как много вокруг было хороших людей, как вместе они пережили самые трудные годы войны.

После войны Мария Давыдовна поступила в сельскохозяйственный техникум и выучилась на ветеринара. Годы учёбы остались в памяти молодой Маши как лучшие годы жизни. Что из того, что было голодно, и карточки отменили только в 1947 году? Жили в общежитии, питались все вместе, кому что привезут из дома. Хорошей одежды не было ни у кого, носили, донашивали старое.

Страна поднималась из руин войны тяжело, но упорно, и так, как жила моя бабушка, жили все. Что особенно помнит и сейчас моя 90-летняя бабушка, так это то, что люди были очень дружные. На всех заводах, фабриках, в колхозах были сильные сплочённые коллективы. И они, эти многотысячные коллективы, были опорой страны в решении любых трудовых планов. Коллектив воспитывал, помогал, учил, а главное, он не оставлял человека один на один в любой беде.

После окончания техникума Мария Давыдовна вернулась в родное село и до пенсии работала на колхозной ферме ветеринаром. Была она человеком высокой ответственности и поэтому отдала своей нелёгкой работе всю жизнь. Очень много дала практика. С лекарствами для колхозного скота в послевоенные годы было трудно, но Мария Давыдовна умела сама и учила других лечить скот местными травами. Она составляла рецепты мазей, растирок, которые помогали выздоровлению домашней и колхозной скотины. На селе к ней относились с особым уважением и доверием. За самоотверженный труд на благо своей Родины она неоднократно была награждена правительственными наградами.

Здесь же, в селе Венцелево, ещё до войны она была просватана за Былкова Петра Ивановича и всю войну верно ждала возвращения мужа. После Победы вышла замуж и родила дочь. Муж, Былков Петр Иванович, был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии в июне 1941 года в возрасте 23 лет. Как человек технически грамотный, он был приставлен к бронетанковым орудиям. С первых дней войны проявил себя по-настоящему смелым и опытным



В наступательных боях полка сержант Былков командовал отделением бронебойщиков. 14.07.44г. в боях за город Волковыск он умело командуя своим отделением, показал образцы мужества и отваги.

26.07.44г. в боях за пос. Белосточек, Белостокской области, противник предпринял контратаку силами пехоты поддерживаемой 6 немецкими танками.

В этот период сержант Былков отбивая контратаки немцев, умело руководя отделением, уничтожил 4 огневых точки врага, 17 немцев и взял в плен немецкого унтерофицера

командиром. Был награжден орденом «Красной Звезды» за умелое командование отделением бронебойщиков. После вручения ордена «Красной звезды» почти сразу же попал в бой с немецкими захватчиками, и вражеская пуля угодила точно в орден, отрикошетила и, отколов краску у ордена, отскочила в сторону. Именно это сохранило жизнь Петру Ивановичу. В нашей семье бережно хранится этот орден, который спас моего деда.

Шагая по крутым дорогам войны, мой молодой дед много раз попадал в самые безвыходные ситуации, из которых выйти живым и вывести своих солдат помогала его природная смекалка и военный опыт.

Так 26.04.1944 года, отбивая контратаку немцев, он со своими бойцами в неравном бою уничтожил 4 огневых точки врага, 17 немцев и взял в плен немецкого унтер-офицера.

За этот подвиг Былков Пётр Иванович был награжден медалью «За отвагу». На сайте «Подвиг солдата» я прочитала ещё об одном его подвиге. За год до окончания воны, 02.04.1944 г., он из противотанкового оружия уничтожил вражеский пулемёт, преграждавший продвижению нашей пехоты и, мужественно действуя в составе взводного, отбил атаку четырёх немецких танков.

Когда я просматриваю семейный альбом и вижу фотографии моих деда и бабушки, молодых и таких красивых, то в голову приходит одна и та же мысль: сколько же тяжёлого выпало на их долю и с каким достоинством они всё это вынесли.....

После окончания войны мой дед вернулся в родное село и до самой пенсии работал трактористом в колхозе.

Теперь у Петра Ивановича и Марии Давыдовны уже взрослые внуки. Деда нет в живых, а вот бабушке в этом году исполнится 91 год. Она держится молодцом и ещё старается сама делать всё по хозяйству. У неё хорошая память и она с большой теплотой вспоминает соседей, подруг, коллег, с которыми её свела жизнь. Бабушка считает, что и войну-то выиграли мы потому, что советский народ был одним большим коллективом. Это единство, с её слов, и есть главное в жизни страны.

Учитель-логопед
Н.В. Межонная

ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ ДЕТСТВО

На долю моей бабушки, Нины Алексеевны Антиповой, выпали далеко не лучшие годы прошлого века. Детство её прошло в деревне Арсентьево Никольского района Вологодской области. Это красивое старинное село славилось не только своей природой, но и трудолюбивым, знающим хорошо свою землю крестьянином. Из рода в род передавалось главное предназначение человека: работа — это то, для чего ты родился.

Моя бабушка Нина это знала с раннего детства. К началу Великой Отечественной войны она была четырнадцатилетней девочкой и вместе с такими же подростками работала на рытье окопов и противотанковых рвов под Ленинградом. Даже для детей рабочий день был 10—12 часов. Приходилось долбить землю ломом, кайлом и лопатой. Земля не была лёгкой. Иногда была болотистой, сырой, иногда мёрзлой и не поддающейся никаким усилиям худенькой девочки-подростка. Но моя бабушка Нина не жаловалась на усталость, она хорошо понимала, что это нужно для обороны города. Иногда не хватало сил после работы вернуться домой, и тогда дети и взрослые спали тут же в вырытых окопах. Не всегда вовремя привозили еду, воду. Но и это нужно было пережить, чтобы подготовить город к обороне от врага. Лишения военного, а потом и послевоенного времени, бомбёжки, голод, нехватка самого необходимого были для подростков бабушкиного поколения обычным делом.

Однажды мою бабушку Нину отправили вместе со взрослыми за дровами в лес. Стояла морозная снежная зима. Бабушка в обозе была замыкающей. Так уж получилось, что она замешкалась и, уставшая от погрузки брёвен, при подходе к саням оступилась в сугроб. Лёгкий пушистый снег обхватил её, а дальше началось самое страшное: он не отпускал девочку-подростка. Она барахталась в нём, не находя опору, всё больше проваливаясь и захлёбываясь коварным и холодным снегом. Ситуация была безнадёжной. Она звала людей, но они были уже далеко, да и скрип полозьев перекрывал её крик о помощи. И произошло то, во что трудно поверить: лошадь, которая тоже замёрзла и устала ждать Нину, вдруг медленно развернулась, подошла совсем близко к сугробу, встала на колени и подползла к девушке. Нина вцепилась за вожжи, подтянулась и сумела взобраться лошади на спину.

При подходе немецкой армии к Ленинграду по приказу Ставки Верховного Главнокомандующего Советское правительство сделало всё, чтобы эвакуировать мирных жителей в тыл. Тысячи ленинградцев и жителей близлежащих городов и сёл оказались далеко от родных мест. Среди эвакуированных была и семья моей бабушки. Нине исполнилось только 15, но для военного времени она считалась взрослым человеком, и ей пришлось выйти на работу в госпиталь.

Человеческая жизнь не бесконечна, и продлить её может только память. Память Нины сохранила годы работы в госпитале на всю жизнь. Ей пришлось работать прачкой. Вместе с такими же девочками-подростками они с утра до вечера отстирывали пропитанное кровью мужское нижнее бельё, бинты, гимнастёрки. Щёлочь разъедала руки до крови, до костей и тогда их отправляли на другие подсобные работы. Они топили печи в палатах, переносили тяжелейшие носилки с ранеными и делали всё, что от них требовали старшие. На их глазах умирали солдаты, а к этому невозможно было привыкнуть. Эти защитники Отечества были крепкие, смелые, красивые, они не хотели умирать, но раны

были несовместимые с жизнью. К смерти привыкнуть нельзя даже людям в возрасте, а как тяжело это было видеть им, молодым девчонкам? Именно там, в госпитале она чётко осознала, война, — это прежде всего смерть.

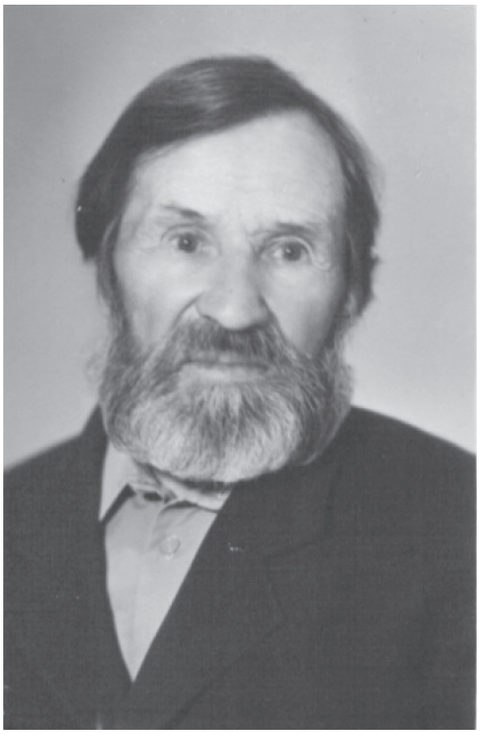
Учиться Нине не пришлось. После войны во всех школах страны учились, в основном, переростки, но ей было уже 19 лет, и поэтому впереди её ждала только работа. В первые послевоенные годы населению Советского Союза жилось очень тяжело. Восьмичасовой рабочий день установили только через год. Несколько позже вышел указ о выходном дне. Зарплаты были такие низкие, что не хватало даже на еду. Нормальной одежды не было ни у кого, и население донашивало военные формы своих фронтовиков. Жилищный вопрос стоял как никогда остро. Долгое время все продовольственные и промышленные товары были по карточкам. Дисциплина на предприятиях оставалась очень строгой, как в военное время. Опоздание на работу, невыход по неуважительной причине приравнивался к преступлению перед государством и карался сроком заключения. Продолжались вычеты по займам, что составляло приличную сумму. Иногда рабочему или колхознику нечего было получать, так как всё уходило на вычеты.

Именно в это время семья бабушки переехала в Хабаровск, и здесь прошла её оставшаяся жизнь. Судьба была к ней благосклонна, и она дожила до внуков и правнуков. Чуткая и очень сердечная, она берегла наши души от рассказов о своей нелёгкой судьбе. Да и, честно говоря, бабушка никогда и не сетовала на неё. Ведь такую войну, такие тяжёлые времена она переживала не одна, а вместе со всем советским народом. Жизнь её продолжилась в дочерях и внуках, которым она сумела передать главное: что бы ни происходило в твоей жизни, но работа должна быть на первом месте. Именно работа помогала ей и всему её поколению пережить голодные военные годы, тревогу за близких на войне, потерю родных, болезни и все невзгоды, что выпадают на долю каждого живущего. А такие слова как порядочность, ответственность за свою семью, за своё дело для неё никогда не были пустым звуком.

Когда я просматриваю историю России через судьбу бабушки, я понимаю, что Советский Союз нельзя было победить. Понятие НАРОД в эти страшные лихолетья приобрёл какой — то неимоверно ВЕЛИКИЙ смысл. Народ стал настолько единым, что все от маленьких детей до преклонных стариков встали на защиту Родины. А разве можно победить такой народ!? И среди них была Нина Антипова, моя любимая бабушка. Своим же долгом перед её памятью я считаю: мы должны бережно хранить и нести последующим поколениям невосполнимо горькую цену этой Великой Победы.

Зам. директора по ВР
О.Н. Примакова

ПРОЙДЯ ВОЙНУ ОТ КРАЯ И ДО КРАЯ

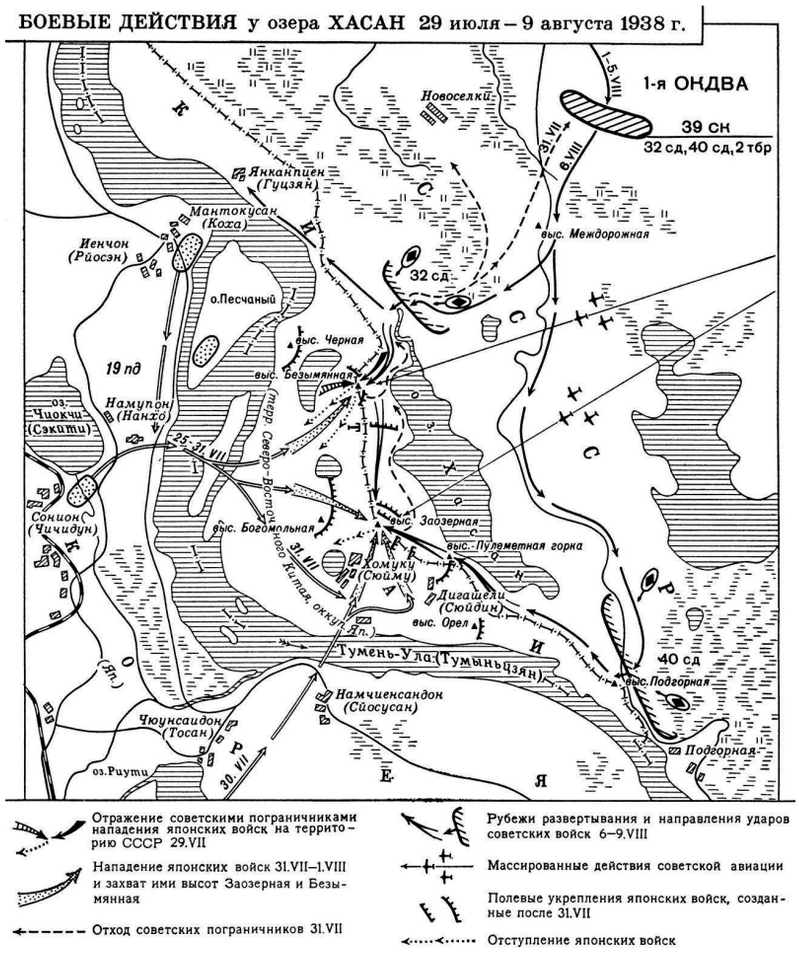


Мой дед, Иван Андреевич Давыдов, родился в 1904 году в Орловской области в деревне Студенец. Был он из работящей крестьянской семьи и поэтому с детских лет знал, что такое труд земледельца. Мне кажется, что именно постоянная тяжёлая работа сформировала из него человека сильного и мужественного.

Дедушке было всего 10 лет, когда по нашей земле прокатилась Первая Мировая война, потом была революция и Гражданская война. Это время, тревожное и голодное, было не только для моего деда, но и для всего народа нашей страны одним из самых сильных потрясений.

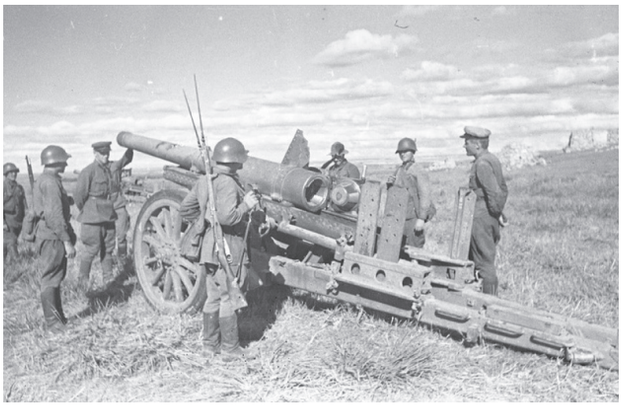
Служба в армии для Ивана Андреевича была длиной в четыре года. Она воспитала в нём отличного солдата и сформировала качественные боевые навыки. Он вернулся домой, работал в колхозе, но в год его 34-летия его призывают в действующую армию. Это была вынужденная командировка, в которую отбирали самых крепких и прошедших службу мужчин.

С 29 июля по 11 августа 1938 года на озере Хасан наши войска вступили в схватку с японской действующей армией. Мой дед принимал участие во взятии сопки Безымянной. Дивизия, в которой служил мой дед, за боевые заслуги была награждена орденом Ленина. В боевой обстановке Иван Андреевич показал себя человеком решительным и смелым, и поэтому ему было предложено продолжить службу в армии.



Затем был Халкин-Гол, а в 1939 и 1940 году он защищал наши западные границы в войне с Финляндией.

Кажется, что на долю деда Ивана выпало уже достаточно войны, ранений, но в 1941 году он снова в рядах Рабоче-крестьянской Красной Армии. Служить ему пришлось в пехоте. В 1942 году в одном из тяжелейших боёв он получил серьёзное ранение в ногу и попал в плен. Так уж получилось, что война с фашистами у него была длиной всего в несколько месяцев. Немецкие врачи набивали руку на русских пленных и поэтому проделали ему сложнейшую операцию. В самом начале войны они



не уничтожали в массовом порядке попавших в плен, так как им нужна была рабочая сила на полях и заводах Германии. Кажется, только в плену он понял, что из всех семи кругов ада, уготованных ему судьбой, этот круг был самый страшный.

Дед мой был сильным человеком, и это заметили фашисты, поэтому после выздоровления его направили на сельскохозяйственные работы в имение генерала Фон Бока. К русским пленным на таких фермах относились хуже, чем к скоту. Иван Андреевич дважды пытался бежать, но был пойман, жестоко избит и возвращён обратно.

В 1945 году его вместе с другими рабами Рейха освободили американские войска. Предлагали уехать в Америку, Канаду, Австралию, говорили: «Сталин сказал, что у него нет пленных, есть только предатели. Все, кто возвращается из Германии, попадают в сталинские лагеря». А ведь практически так и было: тысячи виноватых и не очень отправлялись в эти лагеря, так как и на Родине нужна была бесплатная рабочая сила для восстановления страны, разрушенной войной. Мой дед, Иван Андреевич Давыдов, не поддавался ни на какие уговоры и спешил только домой, к семье, на Родину. Несколько месяцев он проходил проверку в советском фильтрационном лагере. Натерпелся там немало. Сотрудники спецслужб в течение нескольких месяцев вызывали его на допросы и заставляли повторять свои показания, как и при каких обстоятельствах он попал в плен. Дед пробовал им говорить, как всё было, что он при первом допросе сказал правду, но они вызывали его и вызывали. И каждый раз при допросе в их словах было не сострадание, а, наоборот, недоверие, унижение и оскорбление. Офицеры, ведущие допрос, совершенно не брали во внимание тот факт, что попал он в плен в 1942 году, когда и воевать-то было нечем, и они шли на танки безоружными. Дед на допросах вёл себя достойно, и все слова, сказанные им, подтверждались, и поэтому его не отправили в лагеря. И только в 1947 году Иван Андреевич вернулся домой. Выглядел он как скелет, обтянутый кожей. Деду повезло, что он попал на работы к этому генералу Фон Беку, а не на военный завод. Те пленные, кто работал на военных заводах Германии, без всякой проверки отправлялись в лагеря. А может быть, в этом есть заслуга моей бабушки, которая каждый день молилась за него. Потребовалось время, чтобы он пришёл в себя и стал поднимать родной колхоз.

Тяжёлым танком прошла по судьбе деревни война. В ней почти не осталось мужиков, а если и были, то все покалеченные войной. Работать приходилось от зари до зари. В плуг впрягались и дети, и женщины. Траву косили вручную. Было очень голодно, так как всё приходилось сдавать на поддержку города. Дед сделал всё, чтобы восстановить колхоз. Не жалеть себя — стало для него законом всей оставшейся жизни. Счастье жить без войны, работать, растить детей — он считал подарком Бога после всего пережитого.

После войны он женился и вырастил, выучил и поставил на ноги восьмерых сыновей и дочь. Все они стали хорошими людьми, обзавелись семьями, разлетелись по стране, но деда помнили и всегда им гордились. Умер он в 1988 году. Провожало его всё село. При прощании с ним было сказано много добрых слов о его доброте и человеколюбии, о его трудолюбии и жизнелюбии, о его альтруизме. Сейчас в нашем роду из поколения в поколение бережно хранят память о нём.

Уже давно топчут землю, за которую он воевал, его внуки, правнуки и праправнуки, — и все они гордятся Иваном Андреевичем Давыдовым. В людской памяти он остался человеком непоколебимым, мужественным, человеком долга, совести и, самое главное, — понимающим своё предназначение, то есть, — быть ответственным за судьбу России.

Воспитатель
Д.В. Богуславский

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Мой дедушка, Иван Давыдович Шелкунов, родился в 1914 году на Алтае. В первые годы советской власти его семья по программе переселения и освоения Дальнего Востока переехала в с. Венцелево Еврейской Автономной области. Ещё подростком он начал работать в колхозе в с. Венцелево ЕАО.

В возрасте, установленном законом, он отслужил в армии и вернулся в родное село, стал работать в колхозе «Дальний Восток». Через некоторое время женился на местной девушке Нине Лесковой. Её родители были старожилами села. Мама девушки вела домашнее хозяйство, а отец работал на мельнице. Жили молодые с родителями моего деда, как было принято в те года. Молодую жену приводили в дом жениха. Жили обычными повседневными заботами. Родился старший сын Владимир, затем Борис и через год третий ребенок Виктор. Нина занималась детьми и вела домашнее хозяйство, а Иван работал в колхозе.

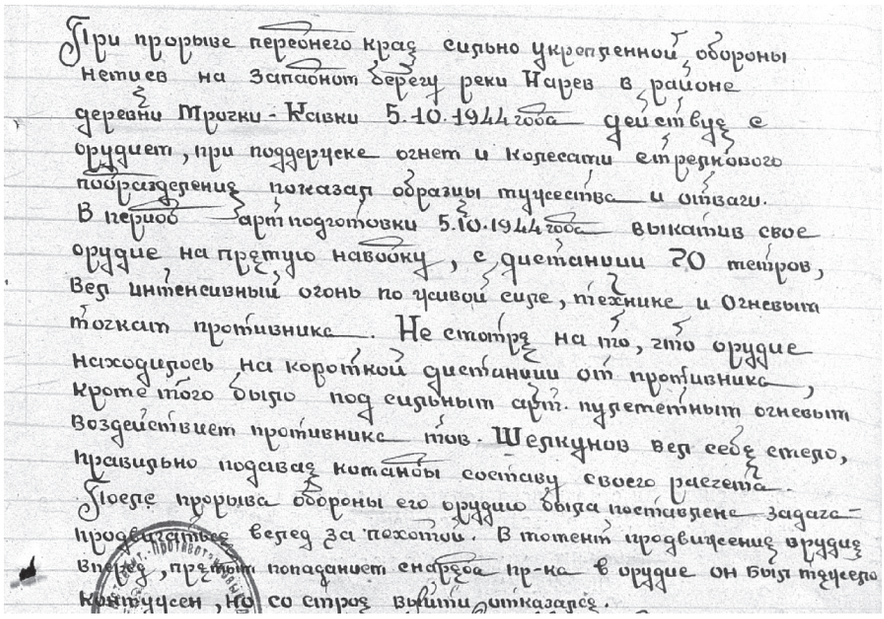
В 1933 году в деревне Венцелево была сформирована пограничная застава «Воскресеновка». Деревня росла, население увеличивалось, и жить становилось интереснее. В 1936 г. в колхозе появился первый трактор. Вся комсомольская ячейка встречала его, и это был настоящий праздник для колхозников. В 1937 году в колхоз был доставлен первый комбайн. Сеяли в колхозе на распаханной целине пшеницу, овёс. Деревня росла и крепла.

Но грянул июнь 1941 года, и вся страна замерла у репродукторов от страшного сообщения.

Мой дедушка, Иван Давыдович Шелкунов, был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии летом 1941 года. Всю сельскохозяйственную технику он знал на «отлично» и поэтому военкомат направил его на кратковременные артиллеристские курсы. За годы войны Иван Давыдович досконально изучил и использовал по полной программе гаубицы, пушки, миномёты, реактивную машину «Катюша» и зенитные пушки. Сильный характер и врождённое трудолюбие помогали ему многократно в самые тяжёлые моменты боёв. Даже в самых серьёзных стычках с противником он вел себя смело, грамотно, хладнокровно.

Через год войны Иван Давыдович был назначен командиром орудия 39 Отдельного истребительского противотанкового дивизиона. Как командир он неоднократно подавал своему расчёту примеры отваги, выдержки и бесстрашия. За подвиг, совершённый 19.02.1944 г. на территории Австрии, он был награждён медалью «За боевые заслу-

ги». В документе о награждении в учётной карточке деда написано: «...несмотря на огонь противника, проявил отвагу и мужество, руководя доставкой боеприпасов и продовольствия на боевые позиции».


При прорыве переднего края сильно укрепленной обороны
Нетцев на Западном берегу реки Нарев в районе
деревни Трогки - Кавки 5.10.1944 года действуя с
орудием, при поддержке огнем и колесами стрелкового
подразделения показал образцы мужества и отваги.
В период арт подготовки 5.10.1944 года выкатив свое
орудие на прямую наводку, с дистанции 70 метров,
вел интенсивный огонь по живой силе, технике и огневым
точкам противника. Не смотря на то, что орудие
находилось на короткой дистанции от противника,
кроме того было под сильным арт. пулеметным огневым
воздействием противника тов. Шелкунов вел себя смело,
правильно подавая команды составу своего расчета.
После прорыва обороны его орудию была поставлена задача
продвигаться вперед за пехотой. В момент продвижения орудия
вперед, прямым попаданием снаряда пр-ка в орудие он был тяжело
контужен, но со строя выйти отказался.

Эта выписка с сайта «Подвиг солдата» не рассказывает подробно о самом бое, о действиях моего деда в боевой обстановке, но то, что он доставил продовольствие и боеприпасы на боевую позицию под проливным огнём врага, без сомнения, является подвигом.

Вторую награду, орден Отечественной войны II-й степени, он получит через три месяца.

Война явно шла к завершению, и поэтому фашисты воевали с остервенением, но Рабоче-крестьянская Красная Армия не только не сбивалась с темпа наступления, а, накопив боевой опыт за три года боевых действий, дралась умело и яростно.

В наградном листе об этом говорится так: «Шелкунов Иван Давыдович награждён орденом Отечественной войны II степени за то, что 05.10.1944 г. в бою при прорыве переднего края сильно укрепленной обороны немцев с дистанции 70 метров показал образец мужества и отваги, выкатив свое орудие на высоту, и прямой наводкой вёл интенсивный огонь по живой силе, технике и огневым точкам противника. Вёл себя решительно и смело, чётко и правильно подавая команды своему расчету.

После прорыва обороны его орудию была поставлена задача продвигаться вперёд за пехотой. В момент продвижения орудия вперед прямым попаданием снаряда противника в орудие он был тяжело контужен, но из строя выйти отказался и провёл боевую операцию до конца».

Это только два наиболее ярких эпизода из его фронтовой биографии, а ведь их было десятки, сотни. Много раз ему приходилось принимать на себя решения каких-то неординарных боевых задач. Дед никогда не рассказывал о войне, о своих подвигах, не гордился своими наградами, наверное, просто не хотел вспоминать это тяжёлое для всех время.

После войны Иван Давыдович вернулся в родное село и до самой пенсии работал председателем колхоза «Дальний Восток».

Поднимать колхоз после войны было немыслимо трудно: ни техники, ни работоспособных мужчин. Но дедушка отдавался работе с той же ответственностью, с какой относился к своему солдатскому долгу. В то время работали все на своём рабочем месте из последних сил, с надрывом, теряя здоровье. По-другому было бы не поднять экономику страны. Колхоз выжил и через некоторое время стал одним из передовых в Хабаровском крае.

Поднимая колхоз, дед одновременно поднимал и детей. Дети росли, беря во всём пример с родителей. Все с раннего детства приучались к работе, Сначала делали то, что под силу ребёнку, а по мере взросления добавлялись другие обязанности, более сложные.

После войны родилась моя мама Людмила, потом — сын Михаил. Несколько позже на свет появились сын Петр, вторая девочка — дочь Галина, затем родился сын Сергей

и младший ребенок — сын Василий. Дед воспитал и вырастил 9 детей.

Но когда появился на свет девятый ребёнок, случилось несчастье. Бабушка Нина при родах умерла. И вся забота о новорожденном легла на плечи моей мамы Людмилы, так как среди детей она была старшая.

Прошли целые десятилетия — десятилетия ежедневного тяжёлого труда в колхозе и в постоянной заботе о детях. Все его сыновья и дочери выросли, и каждый из них нашёл свое предназначение в жизни. Как и Иван Давыдович, они остались верны работе на земле.

Владимир Иванович женился и уехал жить в Чувашскую ССР. Занимался там земледелием.

Пётр Иванович переехал с семьей в с. Валдгейм (Биробиджан) и занимался животноводством. Он работал на ферме по разведению молочных и мясных пород коров.

Виктор Иванович после армии попал на флот, полюбил море и всю свою жизнь посвятил службе на корабле.

Михаил Иванович отслужил армию на Сахалине и с этим островом связал свою жизнь. Женился, работал слесарем-сантехником в строительной организации.

Моя мама, Людмила Ивановна, работала штукатуром-маляром на вновь строящихся объектах, где и встретила моего папу.

Галина Ивановна выучилась на бухгалтера и продолжила работать по профессии в соседнем селе.

Трое из детей остались жить и работать в родном колхозе. Это Борис Иванович, Сергей Иванович и Василий Иванович. Они работали трактористами, пахали землю, сеяли зерно, выращивали овощи и часто становились победителями социалистических соревнований.

Все дети Ивана Давыдовича выросли честными и достойными людьми. Создали свои семьи, но не забывали родной дом. Каждое лето они приезжали к деду помочь ему по хозяйству. Мужчины косили сено для коров, а женщины наводили порядок в доме, в огороде, делали заготовки на зиму.

Дед Иван был очень трудолюбивым человеком. Достигнув пенсионного возраста, он продолжил работу в своем колхозе в качестве заведующего фермы по разведению элитных пород коней.

Ивана Давыдовича не стало в 1988 году. Для нас это была огромная потеря. Провожали его всем колхозом. Люди тепло и сердечно вспоминали моего деда. Он был скромным человеком и никогда не гордился своими наградами. Для нас он остался примером порядочности, трудолюбия, человечности.

Мы, дети этих скромных и великих героев Великой Отечественной, всегда будем носить в своём сердце глубокую признательность и огромную благодарность нашим родным и близким, которые отстояли не только свободу своей страны, но и внесли достойный вклад в установление мира во всём Мире.

Учитель-логопед
Н.В. Межонная

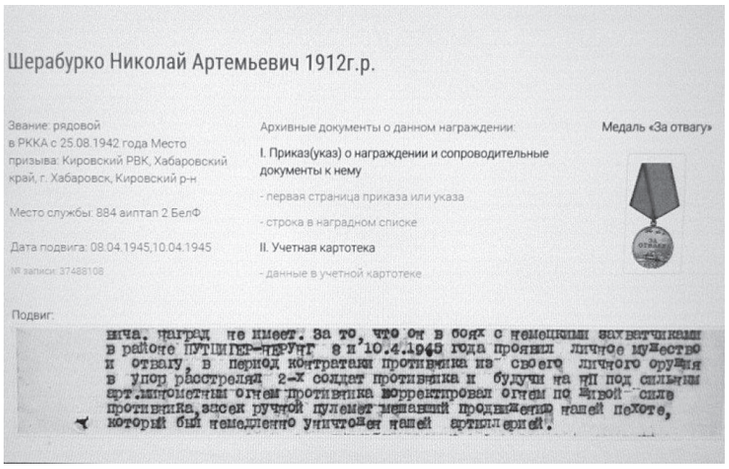
ВЫСТОЯЛИ И ПОБЕДИЛИ

Мой дедушка, Шерабурко Николай Артемьевич, до войны жил в г. Хабаровске. К 30 годам у него уже была большая семья, в которой подрастало пятеро детей, был свой дом и небольшое хозяйство. Он очень любил машины и поэтому работал шофёром, а к началу войны имел хороший водительский стаж. Машины были его страстью, и он хорошо знал их, мог отремонтировать даже самую серьёзную поломку. Предвоенное время было мирное, страна крепла, и ничего не предвещало беды.

Всё изменил июнь 1941. В первые же месяцы войны на запад со скоростью курьерских поездов пошли эшелон за эшелоном, переполненные солдатами. Среди этих защитников Родины был и мой дед, Шерабурко Николай Артемьевич, призванный Кировским РВК г. Хабаровска 25.08.1942 года. После прохождения краткосрочных артиллерийских курсов он сразу попал в самое пекло войны. Шёл 1942 год. Красная Армия, неся огромные людские потери, отступала. Для советских солдат это время стало временем не только отступлений и потерь, но и временем приобретения боевого опыта, воинской закалки и возмужания.

Моё поколение живёт в мирное время, и нам, наверное, никогда по-настоящему не понять, что пережили наши деды в боях за Родину. Мы не знаем, что такое голод, мучительность ожидания наступления, беспросветное недосыпание и вой пуль над головами, но мы знаем, что всё это выпало на долю советских солдат во время Великой Отечественной. Мой дед прошёл грозными военными дорогами до Берлина, воевал в артиллерийском полку, много раз шёл в бой, как в последний, не надеясь на то, что останется жив. За проявленную храбрость и смекалку, за умение ориентироваться быстро и правильно в сложнейшей боевой обстановке, за быстроту действий, за высокую политическую грамотность в 1944 году его перевели в разведроту. Выполняя задания по добыче важнейших данных о продвижении и оснащении вражеских войск, он показал себя как человек волевой, сильный, сообразительный в подходе к решению заданий, поставленных перед разведчиками.

В конце войны Шерабурко Николай Артемьевич вместе со своим полком воевал в Германии. В одном из боёв он, как старший разведчик 2-й батареи 884-го АИПТАТП 19-й армии, совершил подвиг, который был отмечен высокой правительственной наградой. В районе Путцигер-Нерунг образовалось большое скопление фашистских частей разного предназначения. Бои не утихали ни днём, ни ночью. Обстановка была сложная, гибли люди, и командование отдало приказ о контратаке. Разведчики сражались в первых рядах.



Шерабурко Николай Артемьевич 1912г.р.

Звание: рядовой
в РККА с 25.08.1942 года Место призыва: Кировский РВК, Хабаровский край, г. Хабаровск, Кировский р-н

Место службы: 884 аиптап 2 БелФ

Дата подвига: 08.04.1945,10.04.1945

№ записи: 37488108

Архивные документы о данном награждении:

I. Приказ(указ) о награждении и сопроводительные документы к нему

- первая страница приказа или указа

- строка в наградном списке

II. Учетная картотека

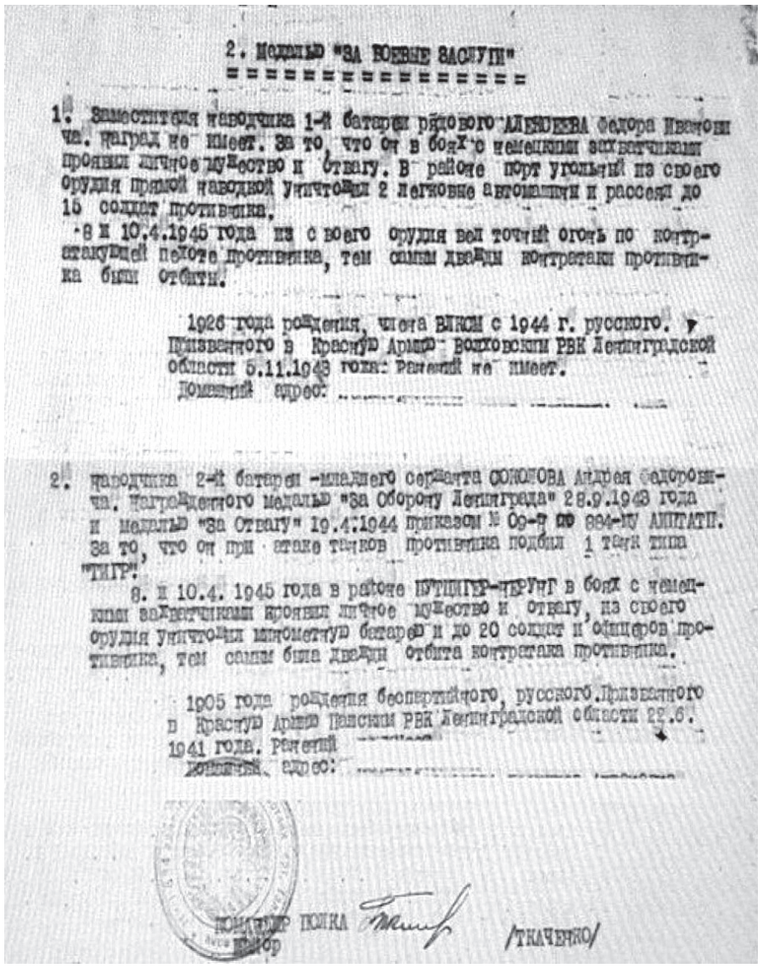
- данные в учетной картотеке

Медаль «За отвагу»

Подвиг:

вича. наград не имеет. За то, что он в боях с немецкими захватчиками в районе ПУТЦИГЕР-НЕРУНГ 8 и 10.4.1945 года проявил личное мужество и отвагу, в период контратаки противника из своего личного оружия в упор расстрелял 2-х солдат противника и будучи на НП под сильным арт.минометным огнем противника корректировал огнем по живой силе противника, засек ручной пулемет мешавший продвижению нашей пехоте, который был немедленно уничтожен нашей артиллерией.

Бой шёл три дня. В одном ряду с артиллерией насмерть стояли за нужный плацдарм пехота, кавалерия, бронетанковые части, авиация. Фаши-



2. Медаль "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ"

1. Заместителя наводчика 1-й батареи рядового АЛЕКСЕЕВА Федора Ивановича. Наград не имеет. За то, что он в боях с немецкими захватчиками проявил личное мужество и отвагу. В районе порт угольный из своего орудия прямой наводкой уничтожил 2 легковые автомашины и рассеял до 15 солдат противника.
8 и 10.4.1945 года из своего орудия вел точный огонь по контратакующей пехоте противника, тем самым дважды контратаки противника были отбиты.

1926 года рождения, члена ВЛКСМ с 1944 г. русского. Призванного в Красную Армию Волховским РВК Ленинградской области 5.11.1943 года. Ранений не имеет.
Домашний адрес: .....

2. Наводчика 2-й батареи -младшего сержанта СОКОЛОВА Андрея Федоровича. Награжденного медалью "За Оборону Ленинграда" 28.9.1943 года и медалью "За Отвагу" 19.4.1944 приказом № 09-Н по 884-му АИПТАП. За то, что он при атаке танков противника подбил 1 танк типа "ТИГР".
8. и 10.4. 1945 года в районе ПУТЦИГЕР-ЧЕРУНГ в боях с немецкими захватчиками проявил личное мужество и отвагу, из своего орудия уничтожил минометную батарею и до 20 солдат и офицеров противника, тем самым была дважды отбита контратака противника.

1905 года рождения беспартийного, русского. Призванного в Красную Армию Ленинским РВК Ленинградской области 22.6. 1941 года. Ранений
Домашний адрес: .....

КОМАНДИР ПОЛКА /ТКАЧЕНКО/

сты лютовали. И со стороны врага и с нашей стороны было огромное количество раненых и погибших. Именно тогда Николай Артемьевич проявил настоящее мужество и отвагу. Он из личного оружия расстрелял несколько фашистов, а затем, находясь на наблюдательном пункте, под проливным миномётным огнём противника корректировал действия врага. Николай Артемьевич успел засечь ручной пулемёт, огонь которого серьёзно задерживал продвижение наших войск, и уничтожил эту огневую точку. За этот подвиг мой дедушка был удостоен высокой правительственной награды медалью «За отвагу».

Пройдёт четыре месяца войны, и в апреле 1945 года он повторит свой подвиг. Верховное командование представит его к медали «За боевые заслуги».

Шагая дорогами войны, мой дед всегда был верен воинской присяге, своему гражданскому долгу перед Родиной. Рядом с ним в одном строю шли солдаты разных вероисповеданий, разного возраста, разных национальностей, разных взглядов на жизнь, но все вместе они были защитниками одной страны — Советского Союза. Он всегда говорил, что именно дружба народов СССР и сделала нашу страну непобедимой.

После войны он вернётся на Дальний Восток в Хабаровск, где его ждали дети, жена, работа. Все фронтовики, победившие фашизм и отстоявшие мир для своих детей, с ожесточением возьмутся за восстановление страны из руин. Николай Артемьевич вновь будет работать на грузовом транспорте. Семья будет расти. Такой большой семьи, как у моего деда, в наше время нет ни у кого. Он вырастит, поставит на ноги 12 детей. Свою любовь к машинам он передаст детям. Александр, Игорь, Сергей, Алексей, Анатолий, Борис пойдут по стопам отца и станут водителями. Девочки станут поварами, бухгалтерами, и также, как и их братья, приобретут различные рабочие специальности, обзаведутся семьями и будут жить и работать в разных городах Дальнего Востока.

Память о дедушке Шерабурко Николае Артемьевиче живёт во всех больших семьях его детей и внуков. Эту память его потомки берегут и с большим уважением относятся ко всему военному поколению. Именно фронтовики воспитали в них на своём примере ту высокую ответственность за свою семью, работу, за страну. Настоящая порядочность, трудолюбие, скромность — это то, что они передали своим детям и внукам. Разве можно это не ценить? Разве можно это забыть? Когда я пишу эти строки, моё сердце скорбит от мысли, сколько горя принесла Великая Отечественная война людям... Пусть же никогда это не повторится!

Воспитатель
О.М. Губанова

МОЛОДОГВАРДЕЕЦ ПЁТР НИКОЛАЕВИЧ ШЕВЧЕНКО

В 1911 году, в августе, в красивом и зелёном г. Ровенки Луганской области в семье Николая Петровича Шевцова родился долгожданный сын, которого назвали Петром.

После революции 1917 года Малороссия и Донбасс стали называться Украиной. Началась украинизация, и Шевцовы стали Шевченко, а Луганск переименовали в Ворошиловград.

Когда Петру Николаевичу было только 16 лет, в его семью пришло большое горе: эпидемия чумы забрала его родителей, и он остался сиротой. Отец рано пошёл работать и первым местом работы для него стала шахта в г. Ровенки. Ещё до армии ему пришлось познать тяжёлый труд шахтёра. После трёхгодичной службы в рядах Рабоче-крестьянской Красной Армии он переехал на постоянное место жительство в город Ворошиловград. Здесь главной поддержкой во всех его делах стала старшая сестра Василиса. Первое время он работал в торговле продавцом, потом его выдвинули на повышение и он стал завмагом, а перед войной его назначили заместителем директора по коммерческой части Октябрьского «Горпищеторга». Мой отец был человеком не только добросовестным, но и очень честным, поэтому ему дали рекомендации для вступления в ряды Коммунистической партии Советского Союза. Перед самой войной он стал коммунистом. Быть членом КПСС было не только ответственно, но и почётно. Отец гордился, что в таком молодом возрасте ему была оказана честь быть коммунистом.

Семью Пётр Николаевич создал в 20 лет. Его женой стала Антонина Андреевна. В то время она работала машинисткой в горкоме КП(б)У. Это была красивая и очень обаятельная пара. Они любили друг друга, жили дружно и в любом деле были вместе.

Я родилась в мае 1935 года. Отец был очень молод, ему исполнилось только 24 года. Он выбрал для меня очень редкое для того времени имя Жанна.

Мне очень хорошо запомнился тот период моего детства, когда был жив отец. Он был добрый и заботливый, много шутил, смеялся, с ним в дом приходили радость и смех. От своих ровесников он отличался деловитостью и повышенной ответственностью в любом деле. Рано повзрослев, познав тяжесть жизни, он всегда стремился поддержать тех, кто в этом нуждался. К нему обращались с самыми разными просьбами, и отец никому не отказывал в помощи. Люди его уважали за бескорыстие и сердечность. Он очень любил маму и нас с братом Валентином. Семья у него была на первом месте. Мне много лет, но у меня хорошая память, и я многое помню из своего довоенного детства. Папа любил учить со мной стихи и гордился мной, когда я с чувством и выражением читала их его знакомым. В то время в каждой семье был патефон, и он любил слушать песни в исполнении Руслановой. Его со мной нет уже 75 лет, но я всю жизнь ощущаю его присутствие, будто это было вчера.

В июле 1942 года в нашем доме в Ворошиловграде собрались будущие члены Ворошиловградского подполья. Отцу было поручено подготовить базу в Паньковском лесу. Это было очень ответственное и рискованное задание. На базе подпольщики должны были прятать оружие, которое необходимо было для борьбы с фашистами. Больше живым я его не видела. Нас, семью, отец не смог вывезти из города, где нас знали многие, и мы остались на оккупированной территории. Меня, брата Валентина и маму прятала у себя комсомолка Вера Титоян, и только благодаря ей мы остались живы.

У мамы от работы осталась пишущая машинка, и она постоянно печатала листовки. В городе были люди, которые догадывались, что их могла печатать наша мама, но не выдали её. Ночью к нам приходил кто-нибудь из партизан, и листовками были обклеены все заборы города.

Партизанский отряд выследил полицай и выдал немцам. Их всех схватили, страшно пытали и казнили. Погибли все. Моему отцу исполнился только 31 год.

После Победы тело моего отца, Петра Николаевича Шевченко, вместе с телами других партизан похоронили в станице Луганской на берегу реки Северский Донец.

В Луганской станице стоял памятник партизанам. Мы каждый год посещали и возлагали цветы к его подножию. Сейчас в Луганской станице хозяйничают «нацыки» украинской группировки «Торнадо». Обстреливают Луганск, станица разбита, судьба памятника неизвестна.

Дети войны повзрослели рано, поэтому я помню все ужасы пережитой войны, но и довоенное счастливое детство с отцом тоже помню. За 31 год жизни он успел многое: построил дом, воспитал сына и дочь, много доброго и памятного сделал для города Ворошиловграда. Для меня он навсегда останется самым дорогим человеком. Я буду помнить его до конца дней моей жизни.

Сейчас его старшему внуку 40 лет, и он, к сожалению, на территории, где идёт война. Разрушается город, потому что не хотят жители Луганска покориться националистической «хунте» в Киеве. За это сейчас и страдают непокорившиеся. Очень страшно от мысли, что поколение детей и внуков моего отца-молодогвардейца тоже не обошла война.

Война есть война, и вновь, уже в XXI веке, гибнут люди, и вновь общество разделилось на врагов и защитников, на героев и предателей. Разве за это боролись подпольщики Ворошиловграда? Разве за это отдавали они свои жизни? Мне уже 82 года. За свою жизнь мне многое пришлось повидать, пережить. И пусть будет всё самое тяжёлое, — переживём, вынесем, но только не война…

Ж.П. Калашникова
(мама учителя географии В.В. Заволодько)

ОН СЛУЖИЛ РОССИИ

Моего отца, Зобачева Николая Ивановича, давно уже нет с нами. Без него выросли внуки, повзрослели и состарились мы, его дети. Но мне постоянно кажется, что он с нами, где-то рядом. Каждая мелочь, связанная с отцом, напоминает о нём. Какая-то вещь, фотография заставляют думать, а если бы он был жив...

Большая часть его жизни прошла на Урале в Пермском крае (ранее Молотовской области). В крестьянской семье росло четверо сыновей и дочь. Мой отец был старшим из детей. Семья рано осталась без кормильца, и мой папа стал главной опорой матери, братьям и сестре. Всю свою жизнь, уже семейные братья и сестра, по многим жизненным вопросам советовались с ним, и он никогда не отказывал им в помощи.

На войну мой отец ушёл в июне 1941 года. Прошло всего три месяца, как он женился. Молодые супруги ждали своего первенца. Папа учился на заочном отделении в Свердловском юридическом институте, а мама в Пермском пединституте. Кажется, всё было так, как обещала жизнь. Но все карты спутала война.

Отец будет служить в артиллерии начальником мастерских боепитания 776-го стрелкового полка. В его обязанности входило поддерживать в исправном состоянии и сохранности военную технику. Все меры, проводимые им как командиром комвзвода, не должны были приводить к срыву боевой задачи. Техники-артиллеристы возвращали в строй боевые орудия. Зачастую работали под шквальным огнём противника и, если была в этом необходимость, становились к орудию и принимали бой. А в перерыве между боями, когда артиллеристы приходили в себя от боёв, его взвод работал не покладая рук: он приводил в боевую готовность военную технику.

За 1418 дней войны мой отец получил три тяжёлых ранения, несколько контузий, и после лечения в госпитале каждый раз возвращался в строй. Только однажды он воспользуется отпуском по ранению. Это будет в октябре 1944 года. Его маленький сын Виктор впервые увидит отца.

Со своим полком он принимал участие в боях Северо-Западного и Украинских фронтов. Нам, детям, он никогда не рассказывал о войне. Как я теперь понимаю, это были те воспоминания, которые приносили ему тяжёлую душевную боль. Мне кажется, отец не хотел травмировать наши детские сердца рассказами о жестокостях войны. Он всегда отказывался от публичных выступлений с рассказами о своём боевом пути. Даже мы, его дети, ничего не знали о его подвигах. О них я прочитала на сайте Министерства обороны почти через тридцать лет после его смерти.

Президиумом Верховного Совета СССР он был награждён орденом

Отечественной войны I и II степени, медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Но я не помню, чтобы он носил ордена и медали. Награды имели все фронтовики, и все считали это обычным делом. В те послевоенные годы никто из фронтовиков их не носил. Страна жила в мире, без войны, и это было настоящим счастьем для всего народа. Самыми счастливыми семьями были те семьи, в которых был отец. Пусть инвалид, пусть израненный, больной, но он жив, а это главное.

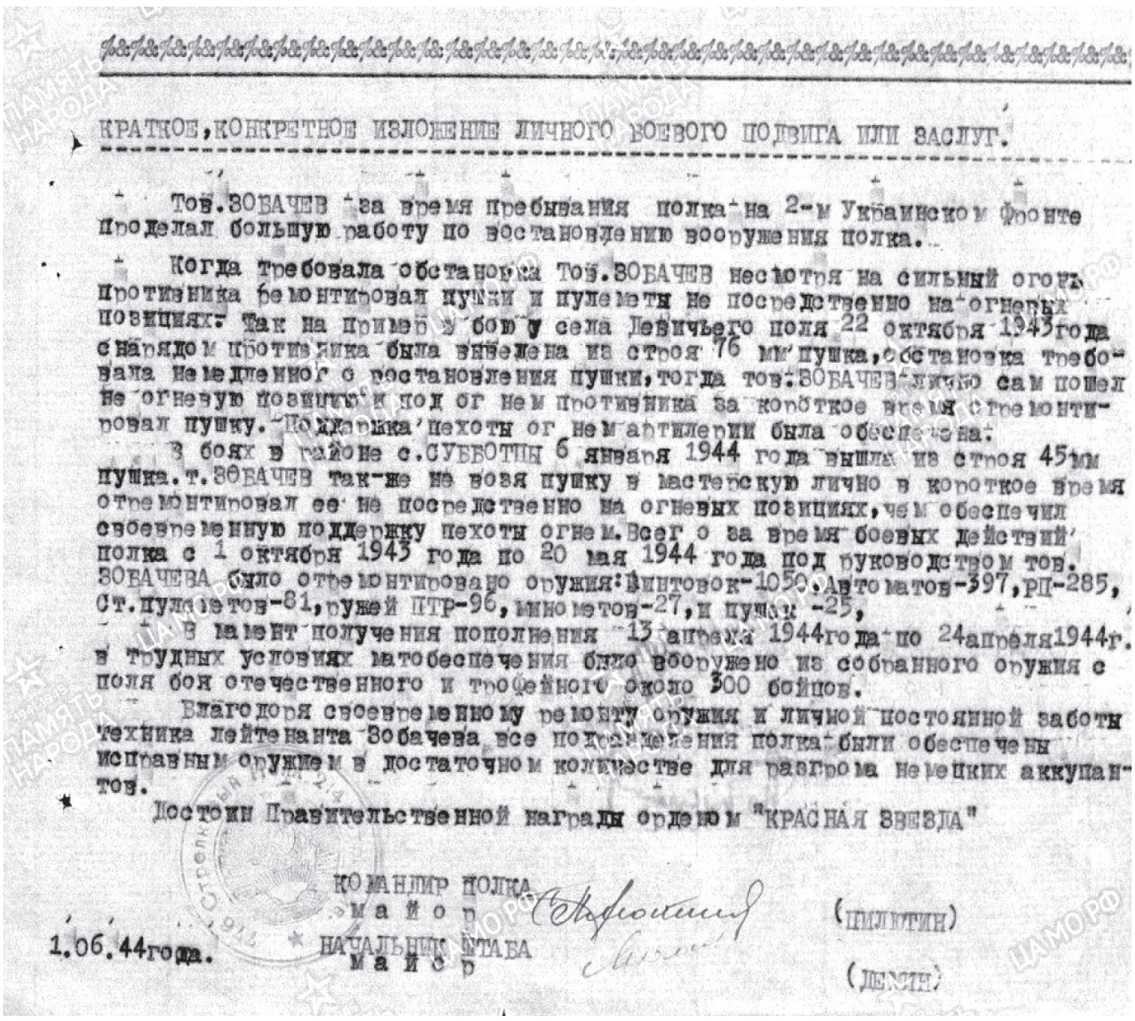
В разделе наградного листа об одном из подвигов моего отца говорится:

Тов. Н.И. Зобачев за время пребывания полка на 2-м Украинском фронте проделал большую работу по восстановлению вооружения полка. Когда требовала обстановка, тов. Н.И. Зобачев, несмотря на сильный огонь противника, ремонтировал пушки и пулемёты непосредственно на огневых позициях. Так, например, в бою у села Девичье Поле 22 октября 1943 года снарядом противника была выведена из строя 76 мм пушка, обстановка требовала немедленного восстановления пушки. Тогда тов. Зобачев сам пошёл на огневую позицию и под огнём противника за короткое время отремонтировал пушку. Поддержка пехоты огнём артиллерии была обеспечена.

В боях в районе села Субботинцы 6 января 1944 года вышла из строя 45 мм пушка. Тов. Зобачев также, не вывозя пушку в мастерскую, лично в короткое время отремонтировал её непосредственно на огневых позициях, чем обеспечил своевременную поддержку пехоты огнём.

Всего за время боевых действий полка с 1 октября 1943 года по май 1944 года под руководством т. Зобачева было отремонтировано оружия: винтовок — 1050, автоматов — 397, РП — 285, ст. пулемётов — 81, ружей ПТР — 96, миномётов — 27, пушек — 25.

В момент получения пополнения с 13 по 24 апреля 1944 года в трудных условиях малого обеспечения было вооружено из собранного оружия с поля боя трофейного и отечественного около 300 бойцов.



КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Тов. ЗОБАЧЕВ за время пребывания полка на 2-м Украинском Фронте проделал большую работу по восстановлению вооружения полка.

Когда требовала обстановка Тов. ЗОБАЧЕВ несмотря на сильный огонь противника ремонтировал пушки и пулеметы не посредственно на огневых позициях. Так на пример у бою у села Девичьего поля 22 октября 1943 года снарядом противника была выведена из строя 76 мм пушка, обстановка требовала немедленного восстановления пушки, тогда тов. ЗОБАЧЕВ лично сам пошел на огневую позицию и под огнем противника за короткое время отремонтировал пушку. Поддержка пехоты огнем артилерии была обеспечена.

В боях в районе с. СУББОТЦЫ 6 января 1944 года вышла из строя 45мм пушка. т. ЗОБАЧЕВ так-же не вовя пушку в мастерскую лично в короткое время отремонтировал ее не посредственно на огневых позициях, чем обеспечил своевременную поддержку пехоты огнем. Всего за время боевых действий полка с 1 октября 1943 года по 20 мая 1944 года под руководством тов. ЗОБАЧЕВА было отремонтировано оружия: Винтовок-1050, Автоматов-397, РП-285, Ст. пулеметов-81, ружей ПТР-96, минометов-27, и пушек -25,

В момент получения пополнения 13 апреля 1944 года по 24 апреля 1944 г. в трудных условиях матобеспечения было вооружено из собранного оружия с поля боя отечественного и трофейного около 300 бойцов.

Благодаря своевременному ремонту оружия и личной постоянной заботы техника лейтенанта Зобачева все подразделения полка были обеспечены исправным оружием в достаточном количестве для разгрома немецких аккупантов.

Достоин Правительственной награды орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

КОМАНДИР ПОЛКА
майор (ПИЛЮТИН)

1.06.44 года. НАЧАЛЬНИК ШТАБА
майор (ЛЕКСТИН)

Благодаря своевременному ремонту оружия и личной постоянной работы техника—лейтенанта Зобачева все подотделения полка были обеспечены исправным оружием в достаточном количестве для разгрома немецких оккупантов.

Достоин Правительственной награды — ордена Красной Звезды.

Командир полка майор Пилюгин.

Начальник штаба майор Дёмин. (01. 06.1944 года).

Для того чтобы понять, в чём заключается подвиг моего отца, техника-лейтенанта Николая Ивановича Зобачева, надо задуматься над цифрами: сколько восстановлено орудия и при каких обстоятельствах… Эти цифры просто поражают. А если представить, что вокруг земля горит от разрывов, гибнут люди, идёт жестокий бой, а они, бойцы ремонтной бригады, ремонтируют покалеченное орудие… И ещё, на что стоит обратить внимание: в чрезвычайно опасных ситуациях во время боя он предпочитает САМ выполнять поставленную перед техниками-артиллеристами задачу, а не отправлять на её выполнение бойцов. Это ли не подвиг?..

Ранения у отца были серьёзные. Они мучили его до конца жизни. Днём, в работе, они стихали, а к ночи напоминали о себе. Помню, что он уходил на улицу, курил и в темноте долго горел огонёк его папиросы

Война не на жизнь, а на смерть между двумя государствами закончилась, но первые послевоенные годы были очень тяжёлые для всей нашей страны. Советский Союз, находясь в тяжелейшем экономическом положении, помогал Германии продуктами, содержал немецких военнопленных в строгом соответствии с международными законами. Они, фашисты, мучили в своё время наших военнопленных голодом и жгли в газовых камерах, а мы проявляли к ним, побеждённым, человечность и поддерживали их во всём.

Огромные людские потери понесла наша страна и в войне с Японией. При всём этом Сталин продолжал содержать многомиллионную армию. Это требовало время. Это было необходимо, чтобы закрепить за Советским Союзом понятие Великой Державы. И все эти материальные тяготы легли на плечи бывших фронтовиков, вдов, подростков.

Я помню, что мы, дети, не видели отца ни в праздники, ни в будни. После войны на многих предприятиях сохранялся 10—11-часовой рабочий день. Восстанавливались заводы, поднимались колхозы. Работали из последних сил, но работали на совесть. Нормы не только выполнялись, но и перевыполнялись. Ещё долгое время в колхозах не было живых денег, работали за трудодни. Правительство разрешило открыть церкви, и в православные праздники перед храмами было много нищих. Все они просили подаяния. В школах в каждом классе училось по 30 и более учеников. Но что было свойственно этому времени, дети голодали, но не хулиганили, не воровали. Многие школы были отданы под госпитали. За хлебом были огромные очереди. В них дежурили с ночи, и, в основном, это были старики и дети. Зато правительство страны делало всё, чтобы поддержать здоровье подрастающего поколения. По всей стране открывались пионерские лагеря, и дети в летнее время были организованы и сыты. Начали функционировать детские сады и ясли. Потихоньку мирная жизнь в стране налаживалась.

Всю жизнь мой отец занимался разной общественной работой и самообразованием. Он выписывал огромное количество журналов, прорабатывал политическую литературу и проводил политинформации с рабочими завода. Это было время, когда каждый рабочий знал расстановку политических сил в мире и обсуждал это не у себя на кухне, а на больших собраниях с грамотным пропагандистом.

Солдаты, пришедшие с войны, оставались солдатами, только теперь уже на трудовом фронте. Я не знаю дела, которое бы не знал мой отец. Он построил дом, в котором прошло наше детство. Он посадил сад и одним из первых культивировал разные сорта яблонь на Урале. Когда потребовалось, то он изучил соответствующую литературу и сложил сначала печь-голландку, а потом русскую печь. Причём, печь была с интересными ходами, и к нему приходили соседи консультироваться о её кладке. На этой печи мы отогревались после беготни на морозе. Он косил так чисто и быстро, что за ним никто не мог угнаться. Он подшивал наши детские валенки и вполне квалифицированно под-

бивал обувь для всей семьи. Ради потехи он собрал часы, циферблат которых показывал от первого часа до 24 часов.

Он ухаживал за всей домашней скотиной, но больше всего любил лошадей. Его иногда даже приглашали объезживать молодых коней. Он великолепно водил моторку, и в любую непогодь на реке возвращался домой с рыбой. А рыбу он сушил, коптил и знал все способы долгого хранения. Он знал охоту, но до самой смерти относился ко всему живому в лесу с уважением и не губил зверя понапрасну. Я вспоминаю, что когда он жил на Урале в маленькой деревеньке Плотники, к нему в огород повадилась ходить лосиха с телёнком. Была снежная зима, и она подкармливала своего детёныша сеном из стога. Отец сначала на неё покрикивал, а потом и рукой махнул: пусть ест. Холодильников тогда не было, но отец вырыл ледник, и всё лето в нём можно было беречь продукты. Всю мебель для дома он делал сам. Лечил нас сам отец, докторов уважал, но имел хорошие знания по народной медицине. Всегда говорил: «Смотри в кастрюлю, а не на пилюлю».

Благодаря великому примеру духовности и трудолюбия фронтовиков, мы, дети войны, выросли и стали по-настоящему здоровым и нравственным поколением. Нашим родителям некогда было заниматься нашим воспитанием, мы росли, беря во всём с них пример, учась у них, подражая им.

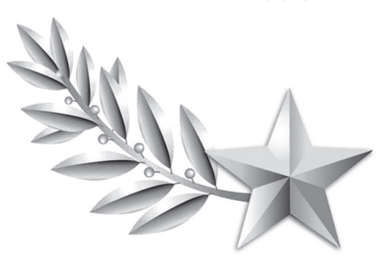
К отцу иногда приходили или приезжали его однополчане. Для него эти встречи были настоящим праздником. Армейские и фронтовые друзья были для нашего отца друзьями на всю жизнь.

Так в 1948 году к нему приезжал Герой Советского Союза лётчик А.П. Маресьев. С ним его связывала армейская дружба со времён строительства города Комсомольска-на-Амуре и учёбы в школе авиации. Отец ушёл из жизни намного раньше своего армейского друга, но, я помню, что А.П. Маресьев никогда его не забывал и каждый год поздравлял с Днём Победы.

Приезжал к нему фронтовой друг из Армении, очень весёлый и добрый. Они вспоминали войну, но мы, дети, никогда не присутствовали при этих разговорах. Это было не для наших ушей. Знаю точно, когда требовалась какая-то серьёзная помощь кому-нибудь из отцовских фронтовых друзей, отец откликался и помогал. Умению дружить, помогать в трудных ситуациях он воспитал и в нас, своих детях.

Все мужчины нашего рода из поколения в поколение стояли на защите страны от внешнего врага. Так было и в Великую Отечественную. Не все вернулись домой. Горько об этом думать, но погибли они за будущее Родины. Мы это помним и никогда не забудем.

Прошли целые десятилетия с окончания войны, но я всегда буду благодарна своему отцу и всем этим скромным героям войны за всё, что они сделали, чтобы приблизить День Победы. Воспоминания о самом дорогом для меня человеке, моём отце, помогают мне прикоснуться к героическому прошлому страны и всегда помнить, что они служили России, отдавали своё здоровье, жизни, чтобы подарить нам, детям и внукам, свободную и независимую Родину.



Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

ОНИ ДОЛЖНЫ ИДТИ ПОБЕДНЫМ СТРОЕМ В ЛЮБЫЕ ВРЕМЕНА!

Семья Татьяны Михайловны Волковой, воспитателя интерната в Центре, вместе со всем советским народом приняла на себя тяготы войны. С первых дней Великой Отечественной её мама, Самойлова Агафья Афанасьевна, тогда ещё тринадцатилетняя сельская девчонка, вместе со своими одноклассниками вышла на работу на колхозные поля. В любую погоду наравне со взрослыми школьники Нанайского района Хабаровского края выполняли самую тяжёлую крестьянскую работу. Они сажали овощи, пололи, поливали, собирали урожай. Девочки-подростки вместе со взрослыми выходили на ловлю рыбы, которую тоже отправляли на фронт. Приходилось им ухаживать и за колхозными лошадьми, коровами, чистить конюшни, свинарники, ежедневно выгуливать, убирать, кормить колхозную скотину.

В общем, всю тяжёлую взрослую работу дети выполняли не хуже любого колхозника. Всю долгую войну они не знали выходных, не знали игр и отдыха. Рабочий день по закону военного времени был 10 часов, но приходилось работать 13 часов и даже больше, — в общем, весь световой день. Одеты были и дети, и взрослые очень плохо. Всё рабочее население страны недоедало. Норма хлеба колебалась от 350 грамм до 500. Всё, что собиралось на полях, отправлялось на фронт. Иногда детям разрешалось в качестве поощрения на несколько часов уйти в лес и собрать для семьи какие-то ягоды, грибы, папоротник, черемшу. Рыбу, что ловили в реках Дальнего Востока, население сушило, солило, вялило. Ей питались круглый год. Она была основным «хлебом» для дальневосточников. В школе часто отменяли уроки, чтобы все школьники могли выйти на колхозные работы. Дети военного поколения не знали детства, оно было отдано Победе.

Братья Агафьи, Спиридон и Николай, были старше по возрасту и пошли в действующую Красную Армию добровольцами. Николаю на начало войны было всего 15 лет, и в военкоме ему посоветовали подрасти. К 1944 году он подрос и стал солдатом-пехотинцем. Его брат Спиридон в первые же дни войны записался на краткосрочные курсы танкистов, успешно прошёл курс обучения и уже к осени 1941 года служил в танковом батальоне механиком-танкистом.

В это время шли тяжёлые сражения за Ленинград. Про эти бои немецкий историк Г. Водажа в книге «Прошедшие ад» напишет: «Пулемёты, винтовки, ручные гранаты, приклады, сапёрные лопатки и штыки были оружием, с которыми бросались друг на друга солдаты с обеих сторон. Страшный исход этих боёв и через десятилетия останется в памяти бывших немецких десантников».

Именно тогда, 22 ноября 1941 года, в ходе боевой операции, которая шла несколько дней, Спиридон погиб. Об обстоятельствах его гибели ничего не известно. Просто «он не вернулся из боя». Спиридону исполнилось только 20 лет. Его, как и тысячи других бойцов, похоронили в братской могиле под Ленинградом. Мать ждала весточки от сына, но писем не было. О Спиридоне семья ничего не знала всю войну. О подвиге танкового батальона под Ленинградом, в котором воевал Спиридон, мама и родные узнали только после войны.

К 1944 году брату Спиридона и Агафьи Николаю исполнилось 18, и он вместе со своими друзьями А. Мануйловым, И. Забросковым, Н. Пилипенко был призван в Красную Армию. Обстановка на Востоке страны тогда была тревожная. Войска Японии в полной боевой готовности стояли у восточных границ Советского Союза. Оборонять границы в одном ряду с опытными бойцами Красной Армией пришлось и Николаю. 25 дней жесточайших боёв запомнились Николаю и его однополчанам на всю оставшуюся жизнь.

Во время боёв и переходов по болотистой местности, по дальневосточной тайге роль пехоты в этой недолгой, но ожесточённой войне с японцами была очень велика. Часто приходилось вступать врукопашную. Японцы были достойными противниками, но всё же они проиграли эту войну. Советский народ не отдал врагу ни пяди своей земли.

Давно нет в живых Спиридона и Николая, но жизнь своих отцов продолжают их дети и внуки. Все они выросли работящими и порядочными людьми. Деды бы ими гордились.

Агафья Афанасьевна жива и сегодня. Правительство высоко оценило её труд во имя Победы. Ей присвоили звание Ветерана войны и Ветерана труда. Она живёт в Хабаровске на улице Чайковского

в небольшом частном доме. С детьми и внуками жить отказывается: не по нутру ей квартиры с удобствами. При доме у неё большой огород, где она выращивает овощи и щедро делится ими со всеми родными и знакомыми.

Несмотря на свои 90 лет, она всё по дому делает сама и только самую тяжёлую работу доверяет взрослым детям. Успевает рукодельничать и никогда не сидит без дела. Её многолетняя рабочая закалка помогает ей не только выживать, но и не терять бодрого настроения ни при каких жизненных ситуациях. Очень любит чаёвничать и поговорить по душам. В её жизни было много тяжёлого, иногда просто безысходного, но она не утратила доброго нрава и теплоты к людям. Война была для людей её поколения не только великой бедой, но и великим уроком мужества, трудолюбия и милосердия.

В нашем Центре работает воспитателем интерната её дочь, Татьяна Михайловна Волкова. Она-то и поделилась воспоминаниями своей мамы, Агафьи Афанасьевны Самойловой, о своём военном детстве и о родных, воевавших на фронтах Второй Мировой войны. О Татьяне Михайловне хочется сказать, что она унаследовала от матери самые лучшие черты характера. Великая труженица, любящая дочь и самоотверженный педагог, она снискала настоящее уважение среди коллектива детей и педагогов. Человеколюбие и жизнелюбие — это то, чем одарила её мама на своём личном примере.

Голодный след войны не покалечил души детей военного поколения. У каждого из них было своё горе, свой счёт перед фашистами. Мы же, послевоенное поколение, никогда не забудем их вклад в Победу. И пусть не иссякнет в наших сердцах благодарная память об их боевом итрудовом подвиге!

Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

РЯДОВОЙ ПОБЕДЫ

Выхристов Михаил Алексеевич родился в г. Свободном и до 16 лет жил и учился в этом зелёном и тихом городке на Зее. Как истинный дальневосточник он страстно и преданно любил свой край. С раннего детства хорошо знал тайгу, любил подолгу пропадать на реке, без учебников знал всех птиц в округе и рыб в акватории рек Зеи и Амура. В общем, рос человеком крепким, самостоятельным, хозяйственным.

До войны он успел поработать на заводе подсобным рабочим и одновременно пройти курсы водителей. В первые дни войны 1941 года Михаил Алексеевич вместе со своими друзьями пришёл в военкомат и подал заявление с просьбой направить его на фронт. Так Миша Выхристов стал бойцом Рабоче-крестьянской Красной Армии. К началу войны ему исполнилось всего 16 лет. Начинал Михаил службу рядовым в 501-м запасном артиллерийском полку. Человеком он был настойчивым и военную науку одолевал быстро и крепко, понимая, что всё это необходимо знать ему как солдату. Видя его стремление попасть в действующие войска, Михаила переводят в 202-ю воздушно-десантную бригаду по специальности миномётчиком. Так начались боевые дороги Михаила Алексеевича Выхристова. Они были долгими и горькими. За годы войны он приобрёл настоящих боевых товарищей, верных друзей, познал, что такое терять дорогих ему людей, глубоко прочувствовал, что такое ненависть к врагу.

Бригада, в которой служил Михаил, быстро осваивала новое оружие и вместе со всей Красной Армией, он в составе 1-го и 2-го Украинских фронтов шёл по дорогам войны по землям Венгрии, Австрии, Чехословакии. Более семисот километров прошла бригада Михаила по странам Европы. Возмужавший за годы боёв миномётчик Михаил Алексеевич вместе с однополчанами освободил более 1000 населённых пунктов, в том числе 34 города. Каждый бой, даже за самый маленький участок земли, дорого обходился советскому солдату. Кровью и потом были щедро политы дороги освобождённой Европы.

За годы войны миномётчик М.А. Выхристов неоднократно проявлял себя как настоящий герой. К маю 1945 года он был уже опытным воином, примером для своих однополчан. За бое-

вые заслуги командование неоднократно отмечало его высокими правительственными наградами. Грудь двадцатилетнего дальневосточника украшали орден Красной Звезды, медали «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Привычка жить с полной отдачей своему долгу, своему делу осталась у него до конца жизни. После войны он вернётся на Нижний Амур, будет работать сначала водителем, а потом директором МТС. Огромная ответственность, работоспособность, умение понимать людей, руководить коллективом вызывала у его подчинённых настоящее уважение. К боевым наградам прибавились награды за доблестный труд

Любили Михаила Алексеевича и в семье. Он был хорошим отцом для сына и дочери, крепким хозяином в доме. Светлая память о Михаиле Алексеевиче Выхристове, солдате, труженике и просто хорошем человеке, живёт в семьях его внуков и правнуков.

Про деда повара Центра О.А. Фелюшкиной рассказала педагог-библиотекарь В.Н. Моисеева

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

Мой дед, Иван Алексеевич Акимов, родился в 1910 году в Сорочинске Оренбургской области в семье крестьянина. Окончил школу-семилетку и поступил в Ташкентский физкультурный техникум. До призыва на военную службу работал чернорабочим, учеником слесаря, слесарем на заводе в Ташкенте. В Красной Армии с 1932 года. Перед войной вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза. Всю жизнь гордился званием коммуниста и всегда с честью и достоинством носил это имя.

Я никогда не видела своего деда, но в нашей семье его помнят и берегут память о нём. Моего деда, Ивана Алексеевича Акимова, нет с нами уже более 40 лет. В семьях его детей и внуков хранятся письма дедушки и дневники тех далёких лет. На фронте он скучал по дому, по родным, и его родители часто получали от него коротенькие весточки.

В конце сентября 1943 года дедушкин полк вышел к Днепру. Благодаря его умелому руководству и боевой смекалке 38-й гвардейский полк форсировал Днепр и закрепился на правобережье. За пять суток полк деда отбил 23 атаки гитлеровцев, уничтожил до полка вражеской пехоты, много танков, артиллерии. Дедушка тогда писал: «Дорогие мои, любимые, вы поздравляете меня с получением звания Героя Советского Союза. Постараюсь оправдать доверие партии и правительства. Надеюсь, что это не последняя награда, у меня ещё много сил и энергии, чтобы драться с ненавистным нам всем заклятым врагом».

Вот что он рассказал корреспонденту одной из газет о битве за Днепр: «Я знал, что нам вот-вот придётся форсировать Днепр. И точно, вскоре вызывает меня к себе командир дивизии полковник Николаев и ставит задачу: завтра твой полк должен быть на правом берегу. Готовься…

Через час-другой я направил один из батальонов на берег, приказал рубить плоты, валить лес для строительства моста. Многие из наших недоумевали: что это, мол, Акимов чудит? А мне надо было сбить противника с толку: пусть думает, что мы намерены соорудить здесь крепкую, надёжную переправу. И немцы клюнули на эту хитрость. С наступлением сумерек они подтянули в этот район почти все свои резервы.

А я между тем с десантной группой самых отважных гвардейцев готовился к переправе скрытно, в другом месте. Ночью эта группа успешно форсировала реку. Ну, а потом началось…»

Мой дедушка был профессиональным военным. Он окончил полковую школу, курсы «Выстрел», кавалерийскую военную школу и курсы при академии имени М.В. Фрунзе. Он воевал на Сталинградском, Степном, II-м Украинском фронтах, освобождал Украину, Румынию. Был дважды ранен и, едва став на ноги, возвращался в строй.

О его храбрости и отваге, о его умении тактически и грамотно руководить боем рас-

сказывают боевые документы: «Акимов всегда появлялся там, где самое трудное место, увлекая за собой личный состав полка. Особенно упорное сопротивление противник показал в районе Новый Орлик. Товарищ Акимов тщательно обдумал план действия, довёл задачу до каждого бойца, мобилизовал весь личный состав полка. Прорвав оборону противника, стал его преследовать. Чтобы не дать врагу закрепиться на правом берегу, Акимов с ходу начал переброску пехоты. Сам Акимов переправился с первой группой бойцов на правый берег и буквально на плечах у противника ворвался с бойцами в его траншеи и укрепился там». Под этим документом стоит подпись командира дивизии полковника Николаева.

Закончилась война для дедушки на Дальнем Востоке. Вот текст приказа: «Полку подполковника Акимова следовать во Владивосток». «Товарищ Акимов, Вам надлежит взять курс на остров Хоккайдо. Ждите дальнейших распоряжений». «Подполковнику Акимову. Хоккайдо занят противниками. Десанту следовать к южной части острова Сахалин в порт Отомари».

11 августа 1945 года началось освобождение Южного Сахалина. В дневнике деда есть такая запись: «Порт удалось взять сравнительно быстро. Но надо отдать должное японцам — дрались они отчаянно. Моим парням не раз приходилось вступать врукопашную. Самураи словно озверели: даже безоружные с яростью бросались на десантников». А 25 августа дедушка запишет: «Вот и Победа! Все японские части, расположенные на Сахалине, сдались».

Из боевой биографии И.А. Акимова: «Последний десант под командованием подполковника Акимова освободил от японцев Итуруп, остров Курильской гряды». Иван Алексеевич был назначен первым военным комендантом этого острова.

Прошло уже не одно десятилетие со дня этих страшных и горьких дней, а я читаю его письма и дневники и представляю его: вот он ведёт в атаку солдат, вот отдаёт приказ, вот он ранен, но рвётся в бой. Кажется, что он рассказывает нам, внукам, всё об этой войне. Рассказывает, чтобы я и все мои близкие помнили, какой ценой далась Победа, помнили и гордились ими, солдатами самой жестокой войны прошлого столетия.

Мой дедушка не первый герой в нашем роду. Настоящим героем Первой Мировой войны был мой прадедушка Алексей Анфимович Акимов. За подвиги и геройство на полях сражений он был трижды награждён высшими воинскими наградами Российской империи — орденами Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Слова: «Есть такая профессия — Родину защищать» — для моих дедов не просто слова. Это приказ Родины, данный им на всю жизнь.

Именем моего дедушки, Акимова Ивана Алексеевича, названы улица и школа на его родине в городе Сорочинске Оренбургской области. Его награды хранятся в Военно-исторических музеях в городе Бикине Хабаровского края и в Хабаровске.

Мой дед, Акимов Иван Алексеевич, прожил достойную жизнь и до самой смерти оставался патриотом России. Мои родители рассказывали, что на пенсии он вёл большую просветительскую работу. Часто выступал перед призывниками, курсантами военных училищ, школьниками. Для него было очень важно, чтобы Родина была защищена от любого внешнего врага. Он любил свою Россию и научил меня любить её.

Руководитель кружка гитары
М.В. Богданова

Я ВЕЧНО ПОМНИТЬ ПРИЗЫВАЮ…

Моему дедушке, Калинину Николаю Васильевичу, в этом году исполнилось бы уже 90 лет, но он не дожил до такой красивой даты. На его долю выпали далеко не лучшие годы 20 столетия.

Родился он в селе Масловка Воронежской области в 1927 году. Время было тяжёлое, страна голодала, и родители, чтобы спасти детей, решили переехать на Дальний Восток. Крестьяне по своей сути, они поселились в маленькой деревеньке с богатой плодородной землёй на границе с Китаем. Коля был самым младшим в семье, рос слабым и болезненным. Когда началась война, ему было всего 14 лет, но он, как и все его сверстники-односельчане, получил оружие и служил наравне со взрослыми, хотя и не числился солдатом. Уже в 1943 году в возрасте 15 лет он принял воинскую присягу и был направлен на службу на остров Русский. Два года для него были трудными, но это было время взросления и возмужания. В начале 1945 года его и несколько других матросов направили в США на курсы, где он должен был пройти обучение и получить права командира машинного отделения. После окончания курсов правительство США отправило их на 11 военных кораблях в Советский Союз. Эти корабли должны были стать флагманами в военных действиях с Японией. Моему дедушке было всего 18 лет, но он был уже опытным солдатом.

В августе 1945 года разгорелся самый трудный бой в жизни моего деда — бой за хорошо укреплённый японский город Сейсин. Японцы дрались отчаянно. Для них не существовало приказа отступать. Советские солдаты тоже понимали, что если они не убьют врага, то он убьёт их. В рукопашном бою мой дедушка был серьёзно ранен и отправлен в госпиталь. После полного выздоровления его комиссовали, но дедушка уже не мог оставить службу на море. После окончания войны он продолжал служить во Владивостоке на острове Русском до 1950 года.

Однажды он приехал в отпуск в Облучье к своему брату Ивану, где познакомился с девушкой Галиной. На свидание приходилось ходить за 36 километров, но дедушке было всего 23 года, чувства были самые серьёзные, и в 1950 году они поженились. После свадьбы дедушка решил вместе со своей молодой женой уехать на свою родину в Воронежскую область в деревню Масловку. Но бабушка тосковала по своей родине, и в 1951 году они вернулись на Дальний Восток. В Облучье они купили дом, а дедушка устроился на работу на ЦЭС машинистом турбинного цеха. К 1957 года в семье моего деда было уже четверо детей.

Для более полного рассказа о моём деде я хочу предложить вам

отрывок из ещё не изданной книги о героях — дальневосточниках, об их подвигах во Второй Мировой войне, о событиях августа 1945 года на дальневосточных границах Советского Союза.

«...— Вот ты, мать, говорила, что рано отправлять Саньку в училище. А я соприкоснулся с воинской службой напрямую в 13 лет. Мы тогда жили на Амуре, в пограничной зоне, а прямо через реку стояла отборная японская армия, готовая в любой момент пересечь границу...

— Ой, пап, — влезла в разговор средняя сестра Надя, — а не страшно было там жить?

— Нет, конечно! Ведь рядом была 2-я Дальневосточная армия.

— Так вот, — продолжал отец, — страшно началось потом, когда армию сняли с границы и скрытно бросили под Москву. А суть была в том, что командование решило японцам запудрить мозги. С ближайших сёл собирали 12-летних пацанов, переодевали в шинели и заставляли ходить строем по окопам. А там, где стояли танки и орудия в окопах, сделали из брёвен стволы, а башни — из дерева или снега. Маршировали всю неделю. Потом отправляли домой на отдых, а затем снова в окопы.

— А не страшно было без взрослых?

— Были и молодые солдаты, и старики-добровольцы. Один дед, которому было под 90, рассказывал по вечерам в землянке, как воевал с японцами в 1905 году.

А ещё интересно было слушать патефоны. Их было много, правда, на пластинках была записана работа двигателей, но иногда приносили из дома простые пластинки и слушали Утёсова, Руслановy.

Так продолжалось до 1943 года. А когда принесли повестку, то дома подумали, что снова в окопы, поэтому особенно проводов не устраивали. Но нас, несколько человек погрузили на автомобили и отправили на станцию Облучье, откуда поезд взял направление на восток. Когда прибыли во Владивосток, то мой сосед заявил, что прибыли, дальше некуда. Но он ошибся. Нас посадили на корабль, и мы покинули бухту Золотой Рог. Дошли до острова Русского, где мне пришлось прослужить полтора года, обучаясь на командира машинного отделения. А в 1945-м мы отплыли в Америку, где продолжали учёбу на кораблях, которые правительство США передавало Советскому Союзу....

Американцы дали нам 11 кораблей, и мы взяли курс на Находку, где загружались десантом. Много было ветеранов, прибывших с войны, обвешанных орденами и медалями. Мы с восхищением смотрели на них. Нам довели, что впереди предстоят большие ученья.

— Какие там учения, — посмеивались фронтовики, — скорее всего, двигаемся на японцев.

В августе корабли вышли в море, где командир эскадры и вскрыл пакет, где нам предписывалось двигаться в сторону Кореи и освободить город Сейсин от японцев.»

В августе 1945 г. на основании решений Крымской (февраль 1945 г.) и Потсдамской (июль 1945 г.) конференций глав правительств СССР, США и Великобритании Советский Союз вступил в войну с Японией.

Когда утром 11 августа Военный совет Тихоокеанского флота принимал решение на высадку десанта, обстановка в районе этой военно-морской базы оставалась неясной. Из донесений летчиков, разведывавших и бомбивших ее, было известно лишь, что там нет боевых кораблей, за

исключением нескольких сторожевых катеров. Данные о системе обороны базы и количестве войск, оборонявших её, оставались неполными. Не исключалось, что противник в ближайшие дни усилит гарнизон Сейсина частями и соединениями, отходившими под ударами войск I-го Дальневосточного фронта.

Японцы встретили десантников сильным пулеметным и минометным огнем. Они засели в различных городских зданиях. После четырёх часов упорного и непрерывного боя батальон очистил от противника

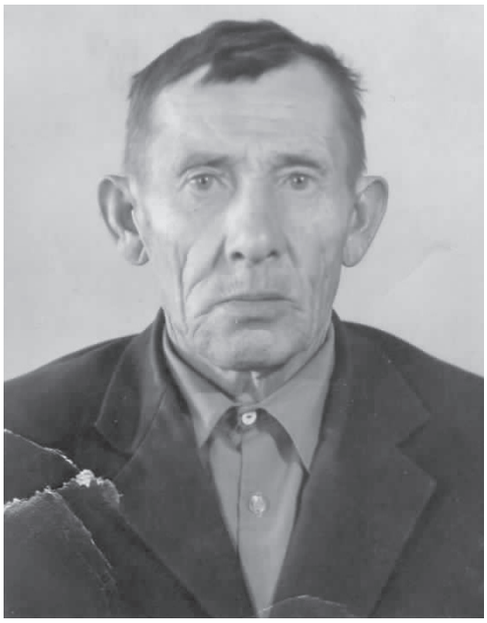
порт и старый город, а к 9 часам 14 августа овладел плацдармом до 2 километров по фронту и 1 километра в глубину. Высадка морского десанта в Сейсин явилась первой крупной операцией Тихоокеанского флота в ходе войны с Японией. Взятие этой базы с моря оказало большую помощь войскам 1-го Дальневосточного фронта. С ее падением полностью нарушилась оборона Квантунской армии на приморском направлении. Лишившись этого важного опорного пункта, японцы не смогли эвакуировать войска и материальные ценности в метрополию.

Военно-морская база Сейсин была взята ограниченными силами в короткий срок, менее трех суток. Успеху операции во многом способствовала общая благоприятная обстановка на советско-японском фронте. Завершающий этап операции проходил при господстве советской авиации и кораблей.

За умелые действия, мужество и героизм, проявленные в десантных операциях, 22 августа 1945 года 355 отдельному батальону морской пехоты было присвоено почетное наименование Гвардейского. В этом батальоне служил мой дед Калинин Николай Васильевич. Вместе со всеми пехотинцами он мужественно защищал дальневосточные границы Советского Союза и не уступил врагу ни пяди родной земли. Я горжусь своим дедом, горжусь, что во мне течёт кровь воина-победителя.

Выпускница Центра
Гульнара Фархадовна Тагиева

ПАМЯТЬ — ЭТО ХРАНИЛИЩЕ ЖИЗНИ



Мой дедушка, Четвериков Павел Николаевич, родился в 1922 году в селе Волуево Амурской области. Детство его прошло на Дальнем Востоке в сельской местности и поэтому он, как и все подростки его времени, хорошо знал все крестьянские работы. Дедушка рано начал самостоятельно охотиться, рыбачить, отлично знал тайгу. Мне было всего 3 года, когда он ушёл из жизни, но я могу его представить по рассказам моих родных, которые старше меня по возрасту. В их памяти дедушка был человеком отважным и трудолюбивым. Он не знал, что такое сидеть без дела. Всё в доме было сделано его руками. Его трудолюбие передалось и нам, его детям и внукам.

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

НВ № 0786448

Фамилия Четвериков

Имя Павел

Отчество Николаевич

Число, месяц и год рождения 23 янв. 1922

Личная подпись владельца [illegible]

Выдан Райчихинским городским военным комиссариатом Амурской области (республики)

28 апреля 1964 г.

ВОЕННЫЙ КОМИССАР подполковник

М. П.

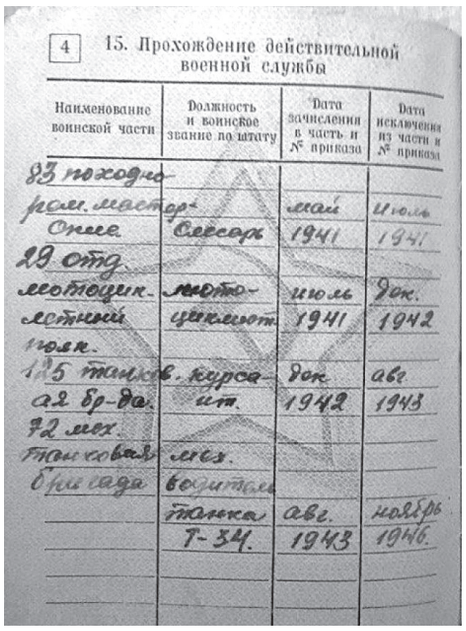
Галанин

(звание, подпись)

Галайко

До войны он получил рабочую специальность и работал слесарем в МТС. В мае 1941 года его призвали на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию.

Вместе со всем призывом дедушка дал присягу на верность Родине. В это время здесь, на Дальнем Востоке, стояла серьёзная угроза боевых действий со стороны Страны восходящего солнца. Милитаристская Япония ставила далеко идущие планы захвата всего Дальнего Востока до Урала. Готовилась она к войне с Советским Союзом давно и основательно. Именно поэтому, несмотря на тяжёлую обстановку на фронте с июня 1941 года, советское правительство во главе со Сталиным держало на границах с Японией серьёзный резерв из нескольких полков. Мой дед служил в разных технических войсках. Сначала это был мотоциклетный полк. Навыки вождения любой автомобильной техники сохранились у него на всю жизнь. Учили их не только мастерскому владению своей машины, но и ремонтным работам. Как способного солдата, быстро усваивающего вождение и умеющего быстро и надёжно восстанавливать машину, его в 1942 году переводят в танковую бригаду. Он становится курсантом 72-й танковой бригады. А с 1943 года его ставят водителем легендарного Т-34.



4 15. Прохождение действительной военной службы

Наименование воинской части	Должность и воинское звание по штату	Дата зачисления в часть и № приказа	Дата исключения из части и № приказа
83 походно-рем. мастер. Опис.	Слесарь	май 1941	июль 1941
29 отд. мотоцикл. летный полк.	мото-циклист	июль 1941	дек. 1942
125 танков. ая бр-да.	курсант.	дек 1942	авг. 1943
72 мех. танковая бригада	мех. водитель танка Т-34.	авг. 1943	ноябрь 1946.

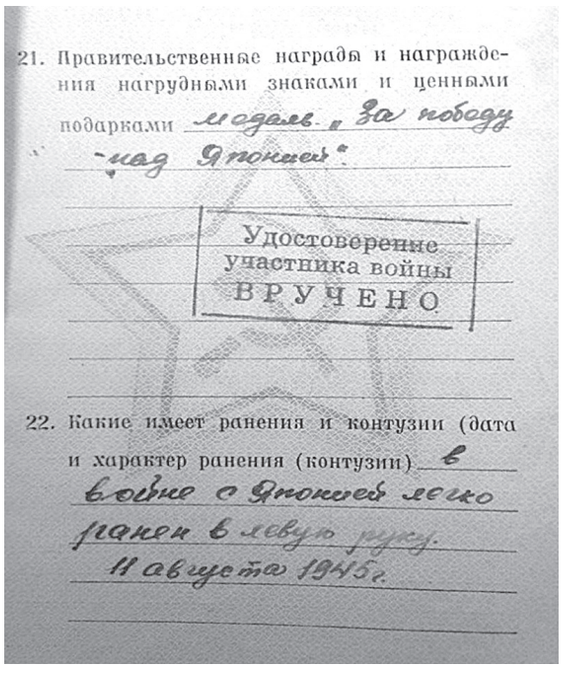
В мае 1945 года боевые части, стоящие на Дальнем Востоке, начали интенсивно готовить к военным действиям. Проводятся интенсивные учения во всех войсковых подразделениях. С запада спешным порядком доставляется как боевая техника, так и воинские части, которые достойно выиграли войну с фашистской Германией. Усиленно отрабатываются действия войск в наступательном бою с прорывом сильно укреплённой оборонительной полосы.

В августе СССР объявляет войну Японии. Истощённая войной Красная Армия имела колоссальный боевой опыт, и в этом было её преимущество. Вот как об этом пишет в своих мемуарах Главнокомандующий I-го Дальневосточного фронта генерал армии К.А. Мерецков: «Начиная боевые операции на Дальнем Востоке, мы твёрдо верили в справедливость нашего дела, в то, что пришло время выполнить наш союзнический долг, изгнать японских захватчиков из Маньчжурии и Кореи, оказать содействие китайскому и корейскому народу в их освободительной борьбе против империалистического рабства, наконец, обеспечить спокойную жизнь советским людям на Дальнем Востоке».

В первые же дни августа мой дедушка, Павел Николаевич Четвериков, в составе 72-й танковой бригады Первого Дальневосточного фронта принимает бой с хорошо подготовленной японской армией. Вместе со своим боевым расчётом он преодолел Тайпинлинский перевал 1000-метровой высоты, прошёл без особых осложнений болота Дуфанцзы, прорвался через таёжные дебри Хошаону и вошёл в город Ванцин, а затем в город Гирин. В одном из боёв мой дедушка был ранен в левую руку. Ранение было средней тяжести и через короткое время он вновь займёт своё место в боевом ряду.

Дедушка вспоминал, что однажды в ходе самых активных боёв в танковой бригаде закончилось горючее для боевых машин и ситуация сложилась просто критическая. Командованием был отдан приказ захватить японские склады с горючим и залить баки. Солдатам пришлось выкатывать бочки с горючим из горящего склада. Они сделали это быстро и чётко, никто не пострадал в огне, и танкисты сходу приступили к выполнению боевой задачи.

Пройдут годы. О войне с Японией появятся книги, в которых мы будем узнавать о боевых подвигах наших солдат в Японии и Корее, но мой дедушка почти ничего об этом никому не рассказывал. Как говорил Л.Н. Толстой: «Война — это всегда убийство одних людей другими», а ведь и моему дедушке нужно было подчиняться приказу и совершать это убийство. Самое страшное воспоминание, которое он не забыл до конца дней своей жизни, были бои, когда японцы выставляли «живой щит» из детей, стариков, женщин перед советскими танками, а наши танкисты должны были прорвать этот «щит». У моего дедушки, как и у других советских танкистов, не было другого выбора, и они выполняли этот приказ.


21. Правительственные награды и награждения нагрудными знаками и ценными подарками медаль „За победу над Японией".

Удостоверение участника войны ВРУЧЕНО

22. Какие имеет ранения и контузии (дата и характер ранения (контузии) в войне с Японией легко ранен в левую руку. 11 августа 1945 г.

После войны с Японией танковую бригаду перебросили в Корею. Там дедушка служил до 1946 года. Уже после возвращения домой он был представлен к ордену Отечественной войны II степени и к медали «За победу над Японией». В 1946 году женился, и они с женой Ниной подняли и вывели в люди пятерых детей. Все они выросли и стали работящими и честными людьми. Сейчас жизнь деда, Павла Николаевича Четверикова, продолжается в 15 внуках. А сам дедушка до конца жизни жил в пос. Прогресс Амурской области и работал на разных предприятиях рабочим. У них с бабушкой был небольшой дом и домашнее хозяйство. Постоянная работа, общее с людьми, проблемы домашнего характера потихоньку залечивали раны войны. Он умер в возрасте 71 лет. Мы, его дети, несём в своих сердцах память о нём и гордимся им.

Учитель английского языка
Ю.В. Четверикова (Подволочкина)

БОЛЬШЕ ЖИЗНИ ЛЮБИЛИ РОССИЮ

О своих родных, внёсших свой достойный вклад в «Бессмертный полк» тысячелетней русской истории, мне рассказал воспитанник нашего Центра Ваня Дмитриев. В его семье хранятся фотографии, документы родственников, которые жили ещё в начале прошлого века. Прапрадед Вани, Архип Ермолаевич Дмитриев, в 1905 году во время русско-японской войны защищал Порт-Артур.

Эта война закончилась для нас поражением, так как Российская империя не была готова к ней. Техническая оснащённость нашей армии оставляла желать лучшего. Русские солдаты мужественно воевали всем, что было под рукой: от самодельных ручных гранат до миномётов, но силы были неравны, и Россия вынуждена была признать своё поражение в этой войне.

Но и на этой войне были свои герои. Подвиги русских солдат были отмечены высшими воинскими наградами. Среди этих героев был и Архип Ермолаевич. За доблесть, честь и отвагу он неоднократно был отмечен различными наградами, в том числе и Георгиевским крестом. В семье сохранилась его фотография. На

ней изображён бравый солдат, о котором можно сказать, «косая сажень в плечах». Действительно, он был настоящим русским богатырём. В части вспоминали случай, когда во время дежурства на посту на него напал волк, но Архип Ермолаевич, не растерялся, сумел одолеть зверя и притащил этого хищника за язык в часть. На пожелтевшей фотографии, у него широкое открытое лицо, а глаза очень тёплые и строгие одновременно.

В годы Великой Отечественной войны прадед Вани по другой родственной линии, Иван Степанович Залуцкий, жил в Черниговской области. С первых дней прихода немцев на Украину там было создано подполье, в котором он стал активным «базовиком». Базовиками называли тех, кто готовил базы для схрона оружия, подбирал верных людей для связи с партизанами, договаривался об явочных квартирах. Это одна из самых опасных работ в подполье. Её доверяли только самым преданным и ответственным коммунистам. О базовике знало ограниченное число подпольщиков.

Бесстрашные и отчаянные подпольщики исполняли приказ, подписанный Сталиным и Шапошниковым: «Лишить германскую армию возможности располагаться в сёлах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населённых пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и тёплых убежищ и заставить мёрзнуть под открытым небом — такова неотложная задача, от решения которой во многом зависит ускорение разгрома врага и разложение его армии.

Ставка Верховного Главнокомандующего приказывает:

Разрушать и сжигать дотла все населённые пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40—60 км в глубину от переднего края и на 20—30 км вправо и влево от дорог».

Опыта подпольной работы у коммунистов Чернигова не было, и на первых порах они допускали серьёзные ошибки. В результате такой ошибки произошёл провал явки у Ивана Степановича. Подпольщиков С.И. Залуцкого и Иваненко взяли в родной деревне в родном доме. Гестаповцы схватили их и, в назидание другим коммунистам – подпольщикам, расстреляли. О деятельности Черниговского подполья писателем А.Ф. Фёдоровым несколько позже была написана книга «Подпольный обком действует». В ней можно узнать, как трудно приходилось подпольщикам в 1941—1942 годах бороться с опытным и жестоким врагом.

Но подпольный обком действовал вплоть до прихода советских войск в 1943 году. Фашисты лютовали, и в застенках гестапо погибло немало настоящих патриотов Родины.

Там были расстреляны за связь с партизанами родные Ивана Степановича — Волочай Любовь, Устинья и Пётр. Всё это знал и видел сын Ивана Степановича, Сергей.

В 1941 году он был ещё подростком, ему только исполнилось 14 лет, но в такое суровое время дети взрослели рано, и, когда в город пришли советские войска, шестнадцатилетний Сергей ушёл с ними. Он прошёл краткосрочные курсы и стал артиллеристом.

Сергей сполна отомстит за отца и всех родных, погибших на этой войне. На сайте Министерства обороны рассказывается об одном подвиге Сергея Ивановича Залуцкого, в котором 25 ноября 1944 года в Венгрии он со своим артиллерийским расчётом подавил три огневые точки и уничтожил до 20 фашистов. Это только один отмеченный подвиг, а сколько ещё было их, не отмеченных?!

Свой боевой путь он закончит в Вене. За высокие подвиги и необыкновенную отвагу совсем

ещё молодого артиллериста неоднократно отмечали в приказах на награждения. За умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствовавшие выполнению боевых задач, он был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Война закончится, но Сергей Иванович ещё до 1954 года будет служить в артиллерийских войсках в Тернопольской области.

Война не дала юному патриоту окончить школу, и только в 1954 году он получит аттестат о среднем образовании Борщовской ШРМ Тернопольской области. В памяти своих подчинённых С.И. Залуцкий останется командиром, который чётко понимал, что дисциплина, знание своего дела, взаимовыручка и умение выполнять приказы своих воинских начальников строго обязательны для любого солдата, а особенно они значимы в боевой обстановке. По окончанию службы в рядах Советской Армии Сергей Иванович переедет в село Литовку Хабаровского края. Здесь он будет работать на железной дороге слесарем-наладчиком и здесь пройдёт его вся оставшаяся жизнь. Здесь будут жить, и учиться его дети и внуки.

Прожил он немного. Мог бы ещё пожить, но сердце, истерзанное войной, часто болело и в 58 лет его не стало. Ушёл из жизни по-настоящему красивый, щедрый на добрые поступки, мастеровой человек. Дети помнят его как любящего и заботливого отца, как мудрого, начитанного человека, который не мог никого обидеть не только поступком, но и грубым словом. Он рано познал ценность жизни и берёг её в окружающих его людях и в своих детях. Память о Сергее Ивановиче Залуцком помогает его потомкам не просто жить, а с достоинством хранить в себе высокое звание Человека.

Воспитанник нашего Центра Ваня Дмитриев родился через шесть десятилетий после смерти своего прадеда Ивана Степановича Залуцкого, человека, который больше жизни любил Россию. В память о своём деде, внук знаменитого подпольщика, отец Вани, решил назвать своего первенца его именем. Ваня Дмитриев ещё только в начале жизненного пути, но он непременно приложит все силы, чтобы быть достойным наследником своих замечательных дедов, прадедов и прапрадедов.

Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

МОЙ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

У меня дома хранится фотоальбом, которому уже лет 70—80. Он совсем старый и некрасивый, но мне он дорог, так как там фотографии моих родных, которых уже нет с нами. Старые снимки сохранили лица тех, кто защищал мою Родину в годы Великой Отечественной войны.

На этой подретушированной фотографии мой свёкор, Аркадий Иванович Моисеев. Это единственный снимок отца моего мужа, что сохранило время. Ему всего-то здесь 18 лет. В таком возрасте в 1943 году он ушёл на войну. Они с женой ждали первенца, но молодому отцу не доведётся увидеть сына. В первые же дни войны он получит серьёзное ранение (осколком снаряда ему снесёт челюсть) и он попадёт в госпиталь. Из письма от жены узнает, что родился сын, но от отпуска домой откажется, вернётся на свою батарею, которая к этому времени воевала уже в Белоруссии. Аркадий Иванович будет ранен вторично в боях под Витебском. На этот раз рана была несовместима с жизнью. Как вспоминают его однополчане, умирал он в полном сознании здесь же на батарее. Бой был очень тяжёлый, раненых было много, и санитары не успевали оказать им помощь. Случилось это 10 мая 1944 года. Похоронен артиллерист Аркадий Иванович Моисеев в братской могиле около тихого озера Страдань. Местные школьники ухаживают за этой могилой. Низкий поклон им за это.

На другой фотографии брат моей бабушки Пётр Васильевич Лузин. Когда в 1942 году его призвали на войну, ему было уже 46 лет. Был он человеком глубоко верующим и считал, что живым вернулся только потому, что Бог его берёг. Правда, шрамов на теле было не меньше, чем боевых наград на груди. Прожил он 79 лет, и все годы после войны работал в родном колхозе на Урале. О нём односельчане вспоминали как о человеке по-настоящему добром, чистым душой и очень трудолюбивом. Был он рассудительным, спокойным и глубоко мудрым. Говорил, что взял в руки оружие, потому что защищал своё Отечество. Защищал землю своих отцов, данную им Богом. Это дело было для него святое.

На выцветшей от времени фотографии брат мужа бабушки Михаил Алексеевич Субботин. На день призыва в 1942 году ему исполнилось 44 года. Служил он в стрелковых войсках в звании красноармейца 680-го стрелкового полка 169 стрелковой Рогачёвской Краснознамённой орденов Кутузова и Суворова дивизии. Вместе с ним в этой дивизии служили его односельчане, и они вспоминали его как человека смелого, ответственного, по-крестьянски рассудительного и очень надёжного. Погиб он за месяц до окончания войны 20 марта 1945 года. Похоронили Михаила Алексеевича Субботина на восточной опушке рощи военного кладбища в 500 метрах восточнее деревни Вормтен Восточной Пруссии. Не довелось ему дожить до внуков, не довелось увидеть родной Урал, не узнал он, как возродилась страна после войны.

Александр Максимович Лузин, мой дядя. В 1943 году ему едва исполнилось 18 лет. Мои родные, прошедшие войну и мы, их дети, очень гордились им. Мы считали его настоящим героем, таким, о каком пишут книги. Пришёл Александр Максимович с войны в звании гвардии красноармейца. Служил автоматчиком 2-й автоматной роты 347-го гвардейского стрелкового полка 105-й гвардейской ордена Кутузова Второй степени стрелковой дивизии.

На фотографии он, двадцатилетний, со своей молодой женой Августой Ивановной. Александр Максимович по-мужски красив, на лице, кажется, нет ни одной неправильной черты. Такие лица скульпторы подбирают для своих работ. Он не успеет поставить своих трёх сыновей на ноги. Погибнет трагически, нелепо, случайно. Но ниточка его жизни не оборвалась, она живёт в его внуках.

На данной фотографии, сделанной всего 5 лет назад, другой мой дядя, Зобачев Михаил Иванович. Когда начнётся война, он, семнадцатилетний, пойдёт добровольцем на фронт. До войны он в ДОСААФ получил «корочки» шофёра и поэтому всю войну с нашими войсками сначала отступал, а потом наступал на машинах всех марок. Перевозил и доставлял в поставленные командирами сроки на огневые точки всё, что требовалось для фронта.

Дошёл до Берлина и в конце 1945 года вернулся на Родину. До конца жизни он проработал водителем то на автобусах, то на грузовиках. Всегда строгий, требовательный к себе и к людям, он, по существу, был человеком добрым и мягким. Мы, его племянники, любили, когда он приезжал к нам в гости. С ним было весело и просто общаться. В последних своих письмах он писал: « Жить можно, жизнь нормальная. Только бы войны не было, только бы бомбы не падали». Эта его последняя прижизненная фотография. Здесь ему 92 года.

И ещё одна фотография, особенно дорогая для меня. На ней мой отец, Николай Иванович Зобачёв. Он уйдёт на войну в июне 1941 года. В феврале 1942 года у него родится сын Виктор, но он его увидит лишь осенью 1944 года, когда получит короткий отпуск по ранению. Служить он будет в артиллерии в звании техника-лейтенанта. Под разрывами бомб, под залпами вражеских орудий, чаще всего во время боя, он со своей ремонтной группой восстанавливал покалеченную военную технику. За годы войны он был несколько раз контужен и трижды ранен.

Война засела в его теле до конца жизни: шрамы остались на всю жизнь, а в правом предплечье задержались 32 дробинки, которые хорошо просматривались на рентгене. Многократно награждённый, он не носил ордена и медали. Фронтовики считали, что это обычное дело — иметь боевые награды, и не стоит их демонстрировать на людях.

О войне они ничего нам не рассказывали. Мы о ней узнавали на уроках истории или читали в книгах. Это была та тема, которая отзывалась в их сердцах особой болью, и они старались о ней молчать. А ещё я на всю жизнь запомнила слова отца: «Победили мы по двум причинам: потому что защищали **своё** Отечество, **свою** Землю и ещё потому, что на фронте была жесточайшая дисциплина, которая заставляла поднимать солдата на самый решительный отпор врага».

Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ — РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ

Дмитрий Евдокимович Кутергин родился в 1916 году на Урале в Свердловской области в небольшом посёлке Кушва. Как и все подростки его поколения, он посещал технические кружки, где впервые самостоятельно собрал простенький радиоприёмник.

Увлечение радиотехникой привело его после службы в армии в институт радиосвязи, а перед войной, из-за сложившейся обстановки на западных границах Советского Союза, его призовут на службу в армию.

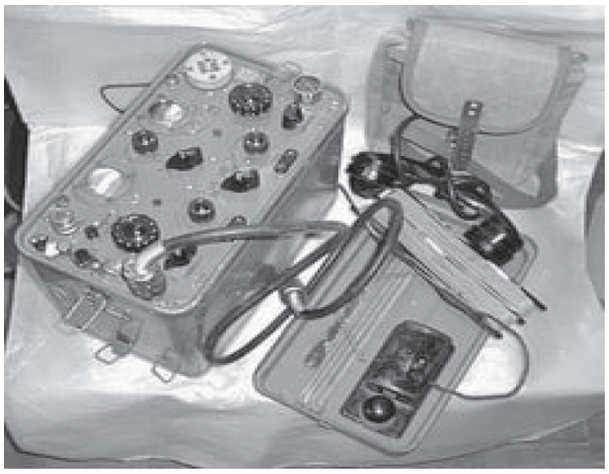
В марте 1941 года он в звании младшего лейтенанта прибыл в город Миасс. Служить Дмитрий Евдокимович будет в 5-м воздушно-десантном корпусе в 201 ВДБ. В Миассе его полк сформируют и эшелонами направят в Латвию. Обстановка на западных рубежах Советского Союза всё больше осложнялась и командование усиленно укрепляло их.

Дмитрий Евдокимович незадолго до смерти (его не стало в 1977 году) начал писать воспоминания о предвоенных и первых военных месяцах войны на западных рубежах Советского Союза и очень достоверно описал события, которые происходили весной 1941 года в Прибалтике.

Он был назначен на должность командира радиовзвода отдельной роты связи 10ВДБ. С первых дней службы началась усиленная боевая подготовка. Все военные связисты должны были уметь прыгать с парашюта. На окраине гор. Даугавпилса были установлены парашютные вышки и тренировки проходили ежедневно для всех без исключения связистов.

Через десятки лет после войны некоторые историки напишут, что советские военачальники в 1941 году не верили в нападение Гитлера на СССР, а вот Д.Е. Кутергин в своих воспоминаниях пишет, что о войне говорило всё гражданское население Латвии. Предполагали даже примерную дату нападения. По словам Д.Е. Кутергина, среди командного состава в армии творилась полная неразбериха и противоречивость в суждениях о войне с фашистской Германией.

Радиовзвод к 18 июня получил радиостанции «РБМ». Связисты быстро освоили эти комнатные радиоустановки и научились готовить связь за две минуты. К этой дате были приурочены тактические учения, и в связи с этим было выдано оружие, боеприпасы и продовольствие. В район летних лагерей было необходимо следовать пешим ходом.



Молодой младший лейтенант Д.Е Кутергин гордился своими подопечными. Все они понимали важность этих учений и на маршброске, который длился несколько суток, беспрекословно и чётко выполняли все приказы командиров. Даже через тридцать лет после этих событий Дмитрий Евдокимович с любовью вспоминает имена и фамилии тех, кто был рядом с ним в эти непростые предвоенные дни.

Как бы ни давила сердца бойцов мысль о неизбежности войны, все они до последней минуты верили, что войне не быть и в минуты отдыха мечтали о будущей счастливой жизни. Но живыми из них остались немногие.

Интересно рассказывает лейтенант Д.Е. Кутергин о маршброске. Проходили по 40—50 километров в день. Палаток не ставили. Спали под кустами прямо на земле. В армии культивировался спартанский образ жизни. Постоянно поддерживалась связь между штабами десантных батальонов и штабом бригады.

Утром 22 июня в 10 часов утра в небе вся бригада наблюдала полёт самолётов с чёрными крестами. По всей линии обороны прошли патриотические митинги. Коммунисты, комсомольцы и беспартийные командиры призывали дать отпор врагу. Мирная жизнь закончилась, и теперь каждый боец понимал, что началась война.

Маршбросок теперь совершали только ночью, запрещалось курить и разводить костры. Ночью идти строем было особенно трудно. От усталости засыпали на ходу. Во время сна на ходу человек теряет равновесие и идёт бесцельно в сторону, чаще всего попадает в придорожную канаву, падает, просыпается и в темноте с трудом догоняет свою шеренгу. Дмитрий Евдокимович, видя это, приказал каждому в шеренге взять под руку своего соседа и идти таким плотным строем. Теперь колонна двигалась в состоянии сна, но своих бойцов не теряла.

Ночью наши войска обстреливались одиночными выстрелами. Разведчики донесли, что обстрел ведут латвийские фашисты. Так, не вступив в соприкосновение с противником, наши войска оказались у него в тылу.

Далее Д.Е Кутергин постоянно подчёркивает, что среди солдат и офицеров велась большая разъяснительная работа по сложившейся ситуации на текущий момент.

Двигаясь близи железной дороги на восток, наши десантные батальоны с боем выбивали мелкие группы противника со станций и посёлков.

Лесные братья или айсарги (неофициальное название вооружённых национально — освободительных сил прибалтийских республик) постоянно задерживали продвижение наших войск. Они взрывали рельсы, оказывали серьёзное сопротивление.

Дмитрий Евдокимович с болью вспоминает, как при отступлении он по приказу командования уничтожал новенькую «РБМ». Её никак нельзя было оставлять врагу, а время не позволяло её демонтировать.

«Суворовский узелок» был сокращён до минимума. Уничтожались деньги, фотографии, какие-то предметы, которые были дороги как память. За первый месяц войны младший лейтенант Д.Е. Кутергин был дважды контужен. Восстановление слуха и речи растянулось на месяц, и в таком состоянии надо было не только воевать самому, но и постоянно анализировать обстановку, отдавать приказы и вести бой.

Дальнейшие боевые действия бригады носили диверсионный характер. По ночам применяли маскировку и двигались только при полной темноте. Дойдя до предместий города Виляны, бригада получила приказ занять оборону и задержать немецкие войска. Маневрируя между городами Илуксте, Ливаны, Прейли, Варакляны, наши войска с большим потерями подошли к городу. Проверяя документы местного населения, они впервые увидели паспорта с фашистской свастикой. К великому сожалению автора воспоминаний, далеко не все жители Латвии поддерживали войну против Германии.

Перед городом Виляны 3 июля 1941 года немцы двинулись в атаку. Они прекрасно знали, что у их противника нет ни танков, ни артиллерии. Но, тем не менее, советские войска дали решительный отпор и не пропустили фашистов. Тогда немецко-фашистское

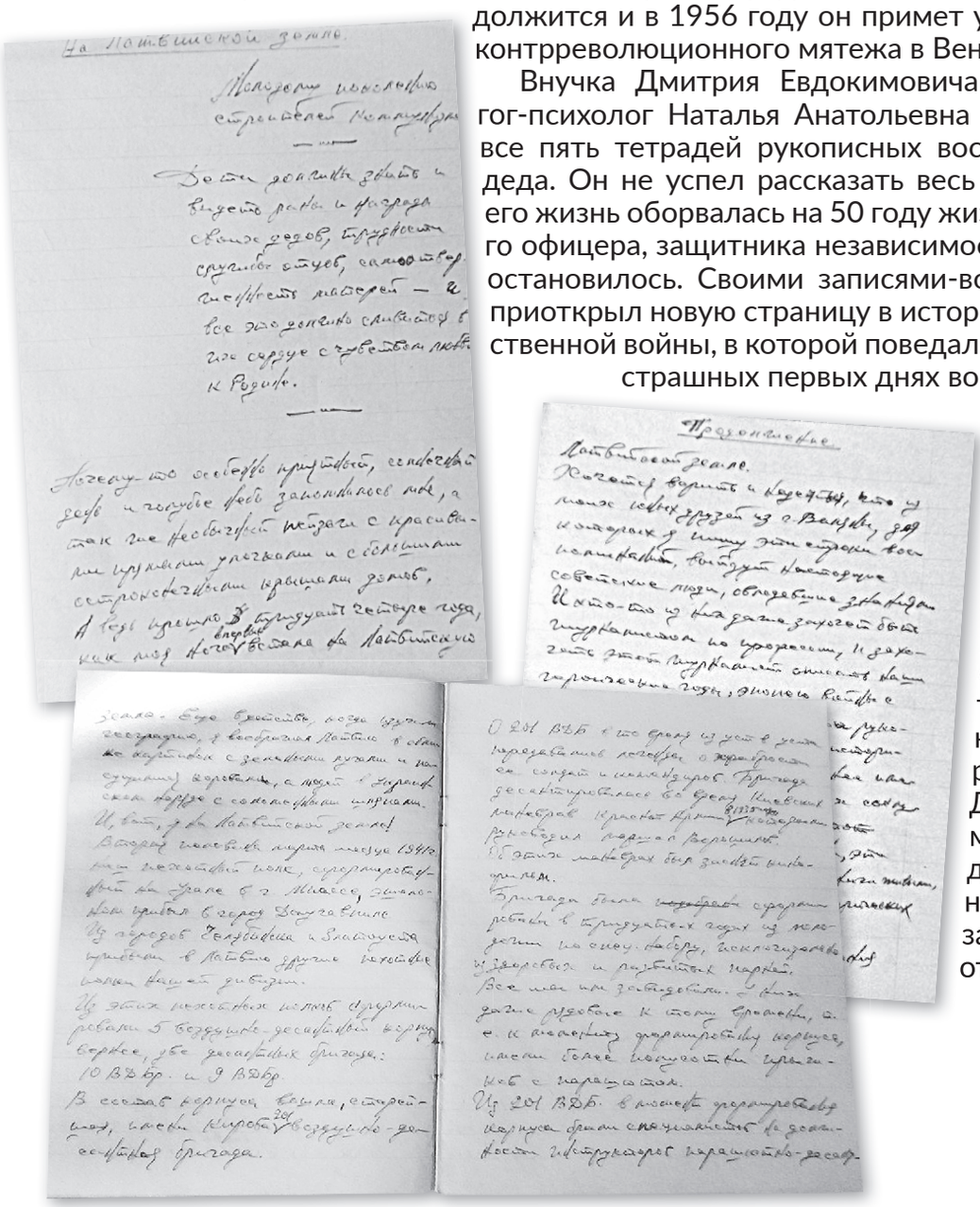
командование нанесло ряд бомбовых ударов своей авиацией по защитникам города. Нашей авиации в воздухе не было. Батальоны несли невосполнимые потери. Пришлось взорвать телефонную станцию. Бомбардировщики утюжили землю. Сколько тогда погибло солдат и мирного населения уже никто никогда не подсчитает…

Город был оставлен. С горечью в горле вспоминает Дмитрий Евдокимович эти дни. Выжить в этой мясорубке практически было невозможно. Командир бригады был совершено растерян. Он не знал, что можно сделать в такой обстановке. Это производило удручающее впечатление на подчинённых.

Артиллерийский обстрел только усиливался, шрапнель свистела вокруг. Подразделения десантных батальонов под напором противника вынуждены были отходить. На переправе реки Рекне образовалась «пробка». Люди были в панике. Д.Е. Кутергин со своим сержантом сумели навести порядок, и «пробка» была ликвидирована.

Когда, наконец, 10 ВДБ собралась в местечке Нудрики, то выяснилась, что невосполнимые потери людей и техники не давали возможность идти в наступление. Под городом Великие Луки началось пополнение полков и одновременное обучение подразделений.

На этом записи автора обрываются. В дальнейшем Д.Е. Кутергин будет участвовать в боях за город Орёл, сражаться при обороне Москвы, пройдёт с войсками на северо-западном направлении в районе Демянска. Война для него закончится на Дальнем Востоке в боях с милитаристической Японией. Но служба в рядах Советской армии у него продолжится и в 1956 году он примет участие в разгроме контрреволюционного мятежа в Венгрии.


На Латвийской земле.

Внучка Дмитрия Евдокимовича Кутергина, педагог-психолог Наталья Анатольевна Малинина, хранит все пять тетрадей рукописных воспоминаний своего деда. Он не успел рассказать весь свой боевой путь, его жизнь оборвалась на 50 году жизни. Сердце боевого офицера, защитника независимости нашей Родины, остановилось. Своими записями-воспоминаниями он приоткрыл новую страницу в истории Великой Отечественной войны, в которой поведал о самых трудных и страшных первых днях войны.

Эти тетради, на мой взгляд, должны быть изучены военными историками и в обязательном порядке опубликованы в полном объёме. А мы, потомки, гордимся нашими офицерами, такими, как Дмитрий Евдокимович Кутергин, для которых главное в профессии — защищать Родину от внешнего врага.

Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

У ВОЙНЫ НЕ ДЕТСКОЕ ЛИЦО

Передо мной четыре рассказа, отпечатанных на машинке. Принёс их в нашу школьную библиотеку ученик 7 класса Андрей Корниенко. Андрей интересуется прошлым своего рода, гордится своими дедами и бережёт всё, что касается их.

Автор этого самиздата Александр Николаевич Галушка, прадедушка Андрея. Закончил писать он свои рассказы в 2000 году в возрасте 70 лет. Когда читаешь эти воспоминания, то сердце плачет от боли и сострадания к тем, кто пережил и не смог пережить оккупацию в годы Великой Отечественной войны.

Посвятил Александр Николаевич свои рассказы памяти своих одноклассников, погибших и выживших в котле оккупации. В них он описывает события, которые происходят на Украине в 1941—1943 годах.

Героями его воспоминаний стало поколение детей, которое росло в невероятно жестоких условиях жизни. На Украине хозяйничали фашисты. Они устанавливали порядки, в которых трудно, а зачастую, невозможно было выжить. Дети погибали наравне со взрослыми и этого нельзя забывать.

Главный герой Шурка учится в третьем классе одной из деревенских школ. В третьем классе он начал учиться в 1941 году, но когда в деревню придут немцы, школу закроют. В 1943 году он вновь вернётся в свой класс, и узнает, что в живых осталась только половина класса.

Все рассказы автобиографичные и невыдуманные, сохранены названия деревень, фамилии и имена героев. Взяты выборочно всего четыре дня из жизни оккупационной деревни, обычные дни, ничем не отличаемые от других дней, и от этого читать о жестокости фашистов ещё тяжелее.

Майский день 1942 года мало чем отличался от других дней второго года войны. Деревня была под немцами. В этот день началось наступление Красной Армии на Харьков. Ухали пушки, вокруг виднелись кусты разрывов, ревели стаи штурмовиков Ил-12, стрекотали пулемёты, сыпались бомбы. Война шла на запад. Но 13 мая наступление наших войск выдохлось, и фронт вернулся на прежнее место. Шурка с мамкой и сестрёнкой прятались в погребе, и это их спасло. Один снаряд лёг рядом с погребом и не разорвался. Это было настоящим счастьем.

В деревню вошли немцы. Ещё раньше, в первый свой приход, они уничтожили всю живность. Коров, коз, кур, свиней они уничтожали быстро. Особенно ценили свиней. В соседней деревне прямо на воротах повесили колхозника, за то, что он сам заколол свою свинью. Народ голодал. Сидели в погребах днями, неделями, на улицу было страшно выходить. Фашисты бесчинствовали.

Деревня горела трижды. Поджигала её специальная команда факельщиков. После ухода немцев люди как-то восстанавливали хаты, но они вновь горели от сбрасываемых бомб. Улицы зарастали бурьяном.

13 мая Шурка, выйдя из тёмного погреба на свет, поднял с земли какую-то закупоренную бутылку и, любопытствуя, попытался её открыть. Жидкость, вылившая из неё, съела кожу на руке и та начала слезать чёрными лоскутами. Боль была невыносимая. Шурка, пока были силы, кричал и стонал, а потом и кричать перестал. Лечить, кроме как марганцовкой, было нечем. Дед и бабушка убедили мать Шурки, что надо пробираться к нашим и просить помощи в госпитале, а то Шурка останется без руки. И мать стала собираться в дорогу. Как они добрались, Шурка не помнит. Вся дорога была в полубреду от боли. Здесь, в небольшом походном лазарете, ему оказали помощь. Но немцы прорвали фронт, и через некоторое время он вместе с матерью вернулся в родную деревню. Бабушка от всех переживаний повредилась в уме и однажды ушла куда-то, и больше никто её никогда не видел. Дедушка же был сильно истощён от голода и тоже скоро умер.

Лето 1942 года запомнилось Шурке не только отступлением наших и зверствами фашистов, вспоминает он один случай. Однажды при очередном натиске фашистов в хату к их соседям зашёл смертельно усталый немолодой сержант. Долго сидел молча, и перекусив более чем скромной едой хозяев хаты, сказал, не обращаясь ни к кому: «Всё, дальше не пойду». Он пошёл по дороге навстречу немцам, залёг за подбитым броневичком, установил пулемёт и, дождавшись немцев, открыл по ним огонь. Бой длился три часа. Потом за деревней фашисты поставили целый ряд одинаковых дощатых крестов на немецком фронтовом кладбище. А сержанта убил немец, что заполз сзади. Никаких документов у этого героя не оказалось. Похоронили безвестного солдата жители деревни, и, наверное, до сих пор никто не знает его фамилию.

Третий день повествует о том, как деревенских мальчишек немцы гоняли на разминирование. Деревню уже четыре месяца подряд забрасывали авиабомбами, закидывали минами. Повсюду лежали неразорвавшиеся снаряды, и нужно было очистить дороги и поле вокруг сгоревших хат и погребов. Работа эта опасная, она требует не только физического напряжения, но и максимального внимания и осторожности. А откуда взяться этому у истощённых голодом десятилетних и тринадцатилетних подростков? Немецкое командование на эту работу отправляло деревенских мальчишек 10—13 лет. Немцы-наставники издалека зорко следили за работой и при малейшей провинности жестоко избивали подростков. Так однажды немец накинулся на Шурку, врезал ему несколько пинков кованным солдатским сапогом, схватился за пистолет, но бабы, что были неподалёку, взвыли, понимая, что он убьёт мальчишку, и тот остановился. На всю жизнь запомнил

Шурка чёрный глазок пистолета, глядящий прямо в похолодевшее сердце, и костлявый палец фашиста, нажимающий на спусковой курок.

Искали мины самодельными штрычками. Немцы делали их из прочной ивовой палки, на конец которой прибивали остро заточенный винтовочный шомпол. Дети шли по полю ровной линией и протыкали землю. Когда острие задевало металл, они останавливались, разгребали землю вокруг снаряда, ставили взрыватель на предохранитель, осторожно поднимали мину и относили метров на сто — сто пятьдесят. Взрывать кучу собранных мин приходилось им по очереди. Взрывная волна была настолько сильной, что мальчишка после такого близкого грохота несколько дней ходил оглушённый и шатался, как пьяный.

Однажды один из конвоиров решил потренироваться бросать гранату, но она у него взорвалась прямо в руках. Шурка находился совсем рядом от него, он бросился бежать, но, оглянувшись, увидел яркую вспышку, а затем сильную удар в левое ухо, и всё замелькало, как при обрыве киноленты. Немца разорвало, но и дети пострадали, так как взрывная волна прошла над головами, вырвала и обожгла траву, но, слава Богу, не задела ни одного из них. Оглушённые, они в течение нескольких дней не слышали ничего вокруг и, обессиленные, могли только лежать.

Автору четырёх рассказов об оккупации немцев на Украине, Александру Николаевичу Галушка, тяжело дались эти воспоминания, но он, уже будучи человеком в возрасте, восстановил в памяти фамилии и имена всех своих одноклассников и односельчан, которые вместе с ним выживали под гнётом фашистов. В последнем его рассказе немцы отступают и это уже окончательно.

После их ухода Шурка проходит по деревне и пытается представить тех, кто жил на месте каждого пепелища. Здесь жил дорожный мастер Володяка. Его жену расстреляли немцы. Вот совсем маленькая хата одноклассника Кольки Сытника. Его отца расстреляли наши за то, что он был старостой по назначению немцев. А рядом хатёнка, где жила Маруся Аргунова, погибшая от осколка. На месте многих хат — воронки. Многие из них засыпаны. Специальная проволочная команда стаскивала в них убитых и потом засыпала. Немцы в 1943 году уже не успевали хоронить своих солдат и просто присыпали землёй.

До конца войны не дожили многие одноклассники Шурки. Первой погибла Маня Ковалёва. Это произошло осенью 1941 года, когда фашисты первый раз вошли в деревню. Девочка выскочила за ворота и, увидев подходивших немцев, бросилась во двор. Немец попал ей в спину. Юрка Тихоня погиб вместе с дедом в погребе, куда попала одна из бомб. Маруся Аргунова не вовремя вылезла из погреба на солнышко, и её убило в висок осколком мины. Лучший ученик класса Ваня Яковлев умер в 11 лет от туберкулёза, которым заболел в оккупации от постоянной сырости в погребе, от голода и холода.

Пройдёт несколько лет. В шестом классе Шурка будет учиться далеко от своих родных мест в небольшом селе Усть-Уров, что стоит на берегу быстрой реки Аргунь в Сибири.. Отец-пограничник делал всё, чтобы дети забыли войну,

но она их не отпускала. И однажды в школе Шурка вдруг неожиданно расплакался безутешно и надолго. Учителя и одноклассники, окружив его, ничего не понимали, и только прибежавшая на вызов классного руководителя мать сказала тихо: «Оставьте его. Это война из него уходит».

Дальше я хочу сказать о войне, об оккупации строчками, которыми автор заканчивает свои рассказы:

«Действительно, после этого случая в школе будто растаял жёсткий и тяжёлый камень, который лёг в детскую душу ещё в 1941 году и не исчезал ни с уходом фронта на запад, ни с окончанием войны. Но долго ещё при звуках немецкой речи камешек этот как бы возвращался назад, и заставлял непроизвольно сжимать пальцы в кулак, чтобы сдержать себя и не разреветься.

С годами и это прошло, но до сих пор Шурка, теперь уже Александр Николаевич, не может без волнения слышать навсегда запавшие в сердце слова песни: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...». Потому что видел своими глазами тот самый смертный бой на протяжении долгих двух лет своего детства. И потому ещё, что детским разумом тогда же усвоил: не было у его поколения другого пути, кроме как пройти сквозь этот ад, и, если повезёт, выжить».

«Уходят из жизни фронтовики. Уходят и уносят с собой память о той страшной поре, о своей судьбе и о трагической неизбежности своего участия в тех военных событиях.

Но кроме тех, кто воевал и выстоял в огне Великой Отечественной, кто голодный и холодный, ценой неимоверного напряжения всех своих сил, физических и душевных, обеспечил Победу, было ещё целое поколение, которое росло в тех невероятных по жестокости условиях, кого уже в наше время называют детьми войны.

Шурка только один из них».

Далее автор рассказов Александр Николаевич Галушка, как бы оправдывается, что суховатые у него получились воспоминания, «лишённые ярких красок, художественного вымысла». Но ведь не было в его детстве счастливых и радостных красок, а были краски цвета огня и крови. А дети войны были не только жертвами, но и солдатами, так как носили в себе неизбывную ненависть к фашистам. У них был свой, личный счёт к немцам. Далеко не всем детям войны удалось дожить до победного дня, но мы помним их и скорбим вместе со всеми.

Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

ИСТОРИЯ СТРАНЫ В БИОГРАФИИ ЧЕЛОВЕКА

Просматривая через десятилетия жизненный путь этого простого советского человека, можно понять, каким был XX век, как он формировал личность, как ковал из него того, кто грудью защитил страну и победил фашизм.

Николай Степанович Галушка — прапрадед ученика 7 класса Андрея Корниенко. Андрей — славный подросток, он хорошо учится, много читает и интересуется прошлым своего рода. Его близкие делают всё, чтобы он вырос хорошим человеком и правильно выбрал свою жизненную дорогу. В библиотеку Центра он принёс воспоминания и неизданные рассказы об оккупации на Украине своего прадеда А.Н. Галушка и материалы о прапрадеде Н.С. Галушка.

Прапрадед Н.С. Галушка родился в 1909 году в с. Фёдоровка, что находится в 37 километрах от Харькова. Родители Николая много работали на земле, и земля была их кормилицей всю жизнь. Через его деревенское детство прошла революция, гражданская война, военный коммунизм с продразвёрстками, послевоенная разруха. Все эти события в первую очередь осложняли, а порою делали невыносимой, жизнь простых людей молодой Советской республики. Родители Николая работали на износ, чтобы только спасти от голода детей и себя, чтобы выжить.

Николай закончил два класса церковно-приходской школы. Для того времени это считалось нормальным образованием для выходца из крестьянской семьи. С малых лет он знал всю крестьянскую работу, всё умел делать и рос справным хозяином. В жёны он взял девушку из своего села.

Евдокия Ивановна была из большой многодетной семьи, но, как и он, умела не только хорошо работать, но и быть преданной женой и любящей матерью. Рука об руку они вместе пройдут свой жизненный путь, никогда не пожалев об этом.

В 1931 году Николая призывают в армию. Во время прохождения службы, учитывая грамотность и исполнительность молодого солдата, его отправляют на курсы лекпомов. (Лекпом — это специфическое воинское звание военно-медицинских специалистов).

С 1917 года лекпомы (помощники лекаря) носили офицерские погоды младшего или старшего лейтенанта. Николай серьёзно интересуется медициной, и воинское начальство настоятельно рекомендует ему учиться на фельдшера. Заочных, вечерних средних специальных заведений тогда ещё не существовало, но Николай Степанович сумел выучиться экстерном в Одесском медицинском училище и в 1933 году стал дипломированным специалистом. После армии он возвращается на родину и некоторое время работает фельдшером в станице Салтов.

Николай Степанович отличался от своих односельчан прямотой суждений и умением правильно понимать происходящее в стране. Предвоенные годы запомнились его современникам не только тяжёлой работой, но и репрессиями. Николай Степанович, понимая, что может быть арестован, меняет место жительство и переезжает из одной деревни в другую.

В 1939 году его призывают в Рабоче-крестьянскую Красную Армию и он попадает в самое пекло Халхингольских событий. В звании старшего лейтенанта Николай Степано-

вич командует взводом и умело, вовремя оказывает необходимую медицинскую помощь раненым. После этих военных событий, его, как опытного медицинского работника и офицера, переведут в Монгольскую Народную республику. С февраля 1940 года по декабрь 1945 года он будет нести службу в качестве фельдшера в 34 дорожном полку, располагавшем на территории Монголии. Полк охранял границы, строил и восстанавливал дороги. Четыре года службы в этих войсках закалили Николая Степановича и обогатили его военным опытом. Непривычный для русского человека климат Монголии, постоянные жилищные неудобства, переезды и переходы полка, работа на износ сформировали из него человека сильного духом и ответственного за своё дело.

В августе 1945 года 34-й дорожный полк принимает участие в боевых действиях в войне с Японией. За месяц боевых действий Николай Степанович стал опытным фельдшером, который в условиях войны мог при необходимости выполнять функции врача. Такие перевязки как чепец, шапка Гиппократа, перевязки на глаза, на уши, колосовидные и на брюшной полости он делал быстро и грамотно. Как комвзвода он осуществлял медицинское обеспечение личного состава, контролировал питание, проводил занятия по военно-медицинской подготовке.

К этому времени за отличное несение службы, за подвиги, совершённые во время боевых действий в войне с Японией он был награждён орденами Великой Отечественной войны I и II степени, орденом Красной звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За Победу над Германией в 1941—1945 гг.».

С декабря 1945 года по август 1948 года он служит в качестве старшего фельдшера в 54-м погранотряде Забайкальского округа. Прошло шесть лет с тех пор, как Николай Степанович, ушёл на военную службу и уехал из родного дома, и только в 1946 году семья воссоединилась в селе Усть-Уров Читинской области. Теперь рядом была жена и дети, которые поддерживали его в суровой военной службе. Затем он будет заведовать аптекой при 51-м погранотряде МВД Забайкальского округа и в октябре 1959 года он уволится в запас в звании капитана.

Николаю Степановичу исполнится 50 лет, когда он вместе со своей семьёй переедет на постоянное место жительства на заставу Казакевичево, что в 40 км от Хабаровска. Николай Степанович будет работать вольнонаёмным медработником, а жить они будут в простом деревенском доме без отопления и воды. Через несколько лет ему, как ветерану труда и участнику Великой Отечественной войны, предоставят квартиру в Хабаровске. Конечно, он не сможет жить без работы и устроится на станцию переливания крови лаборантом. Трудиться в этой должности он будет до своего 80-летия.

Человек неугомонной души, великий труженик, замечательный отец и дед, рядовой защитник Родины, Николай Степанович Галушка, прожил до 1991 года. Вся его биография — это биография XX века нашей Родины со всеми её потрясениями и достижениями. Именно такие простые люди, как Н.С. Галушка, и вершили историю страны. Честь им и низкий поклон.

Педагог-библиотекарь
В.Н. Моисеева

ОНИ НАС НАУЧИЛИ ЛЮБИТЬ РОДИНУ

Своего дедушку, Головкина Владимира Степановича, я хорошо помню. Мы с сестрёнкой и родителями любили ходить к нему в гости. Дедушка обожал нас и к нашему приходу всегда приберегал какие-ибудь вкусняшки. В моей памяти он остался красивым, добрым и немного строгим человеком. Был он высокий, статный и до конца жизни сохранил внешнюю привлекательность.

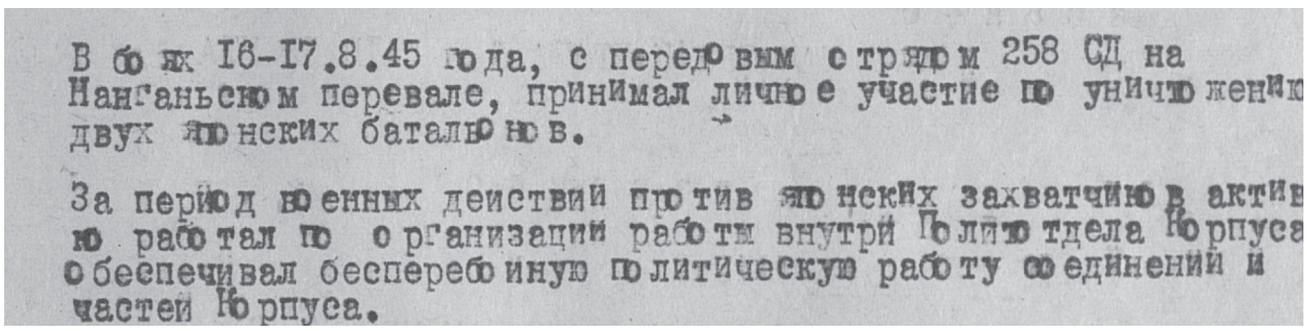
Больше всего мы любили бывать в его рабочем кабинете, то есть, в комнате, где находилась домашняя библиотека и где он работал. Вдоль всех стен до самого потолка в библиотеке стояли шкафы с книгами. Их было очень много. На их покупку дед тратил приличную часть зарплаты. Дедушка очень много читал и страсть к чтению передал по наследству нам, своим детям и внукам. Для своего времени дедушка был высокообразованным культурным человеком.

Родился Головкин Владимир Степанович, мой любимый дедушка, в Москве в 1905 году. Закончил семилетку, что по тем временам считалось хорошим образованием. С юности был он человеком активных жизненных позиций, всегда вёл большую общественную работу. Ещё подростком вступил в ряды ВЛКСМ и был организатором больших и нужных дел, которые сформировали из него будущего руководителя. По направлению комсомола поступил в Высшую партийную школу и после её окончания был направлен на работу в одно из воинских подразделений на Дальнем Востоке. До 1941 года Владимир Степанович прошёл хорошую школу политработника и стал опытным комиссаром. Во время войны дедушка служил на Дальнем Востоке в политотделе при 2-м Дальневосточном фронте, готовил бойцов к отправке на фронт.

Политическая подготовка в то время была на самом высоком уровне и требовала от комиссаров больших знаний, понимания внутренней и внешней политики Советского Союза, умения грамотно и правильно подготовить солдата к предстоящим испытаниям.

В действующую армию его призвали в августе 1945 года. Началась война с милитаристической Японией. Владимир Степанович участвовал в боевых действиях с августа по сентябрь 1945 г. Воевать пришлось на 2-м Дальневосточном фронте в составе 2-й Краснознаменной армии в звании майора на должности заместителя начальника политотдела 88-го стрелкового корпуса 25-й армии.

За личное мужество и добросовестное несение службы был награждён орденом Красной звезды.



В боях 16-17.8.45 года, с передовым отрядом 258 СД на Нанганьском перевале, принимал личное участие по уничтожению двух японских батальонов.

За период военных действий против японских захватчиков активно работал по организации работы внутри Политотдела Корпуса обеспечивал бесперебойную политическую работу соединений и частей Корпуса.

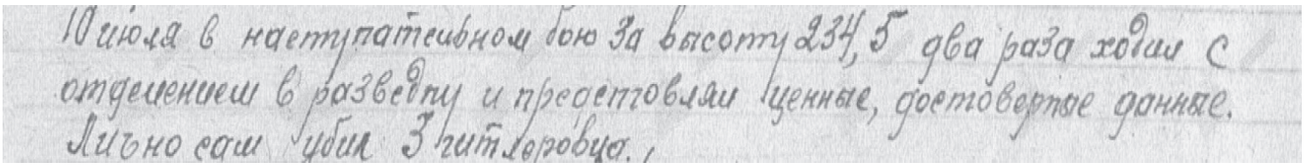
После войны его назначили ректором Хабаровской Высшей Совпартшколы. Этой ответственной и трудной работе он отдал 25 лет своей жизни, воспитал несколько поколений руководителей партийных организаций. Своим личным примером учил быть настоящим коммунистом, жить и работать для страны. Выйдя на пенсию, еще некоторое время оставался на преподавательской работе.

Он был хорошим отцом и дедом, воспитал двоих детей, троих внуков. Ушёл из жизни Владимир Степанович в 1986 году возрасте 92 лет. В моей памяти дедушка, Головкин Владимир Степанович, остался человеком, который был предан делу Коммунистической партии и который беззаветно любил свою Родину. Он научил нас любить её так, как любили Россию они, фронтовики.

О других своих родственниках, прошедших жестокими дорогами Великой Отечественной войны, вернувшихся и не вернувшихся, я знаю со слов моёй старенькой мамы, Думиной Зои Степановны, которой в 2016 г. исполнилось уже 80 лет.

Мой дедушка Вася, Тагаков Василий Андреевич, родился в 1914 году в самом сердце Сибири в селе Чулымское Новосибирской области. Детство было как у всех мальчишек его поколения: школа, речка, тайга, друзья на всю жизнь, дом и родители, которые вечно в работе. Учился он с охотой, получал хорошие оценки, учителя его хвалили и поэтому родители настояли, чтобы он закончил семилетку. Семилетнее образование считалось в те времена лучшим и давало право на учёбу дальше. Деревенское население до войны было зачастую малограмотным, и поэтому подросток Вася Тагаков для них был человеком образованным. До войны он успеет поработать в сельпо и сникать настоящее уважение в деревне за свою честность и заботу о них.

Война для него началась летом 1941 года. Призван он был из стрелковой охраны НКПС ст. Чулымской Новосибирской области. Воевать пришлось на Западном и Белорусском фронтах. Грамотный и ответственный боец служил в звании сержанта и занимал должность командира отделения 5-й стрелковой роты. К солдатам мой дед относился всегда с уважением, жалел их, помогал и делился последним куском хлеба. Подчинённые тоже относились к Василию Андреевичу с уважением. Взаимовыручка и взаимопонимание помогали им в самые трудные моменты боя. Война никого никогда не жалела, и мой дед был неоднократно контужен и серьёзно ранен. Через годы он вспоминал, как однажды его подбросило взрывной волной, а потом намертво засыпало землёй. Но бойцы не бросили командира. Они отыскали и отрыли его. Только благодаря своим подчинённым он остался жив. Разве такое забывается?! До конца жизни мой дед носил в сердце благодарную память своим спасителям.


10 июля в наступательном бою за высоту 234,5 два раза ходил с отделением в разведку и представили ценные, достоверные данные. Лично сам убил 3 гитлеровца.

Во время второго ранения, в 1944 году, ему ампутировали пальцы левой руки и демобилизовали из армии. За проявленное мужество при выполнении боевого задания он был награжден медалью «За отвагу».

Вернулся дед Василий с войны живым, но ранения сказались на его здоровье: почти всю оставшуюся жизнь его мучили головные боли. От инвалидности он отказался и после войны работал сначала в школе военруком, а потом продавцом в колхозном магазине. Он был хорошим отцом и воспитал сына настоящим человеком.

Другой мой дедушка, Акентьев Степан Данилович, по праву самый старший из фронтовиков моего рода. Он родился в 1906 году в селе Князевка Чулымского района Новосибирской области. Времена были нелёгкие, и уже с десятилетнего возраста мальчишке придётся батрачить на хозяина. У него не было ни детства, ни юности. До 18 лет мой дед будет работать за кусок хлеба. Тут уж было не до учебы. В 18 лет, когда его призвали на службу в армию, дедушка начал учиться и закончил 4 класса. По мнению деревенских, дед хорошо читал и писал. После службы он остался на сверхсрочную ещё на 4 года. Там же его, как грамотного и способного к технике солдата, направили на курсы комбайнеров. Кроме этой специальности, он получил еще специальности плотника и столяра. Когда началась война, дедушку не сразу призвали на фронт. Как знающего и работящего комбайнера, его оставили для уборки урожая в колхозе и дали бронь. Фронт нуждался в хлебе, и такие работники, как мой дед Степан Данилович, были на вес золота. В тот год, по воспоминаниям родных, урожай зерновых был небывало большим.

Призвали его на военную службу в 1942 году, но на фронт он не попал, так как его отправили на Дальний Восток в город Свободный. Там, в учебке он с другими военными готовил новобранцев с Алтая и Сибири для отправки на фронт. Мама вспоминает, что отец им рассказывал: «Я их (курсантов) в кулаке держал. А по-другому нельзя было. Воевать должны живые».

В первые дни войны с Японией в августе 1945 года дедушку призвали в действующую армию, служил он в звании сержанта.

Степан Данилович вернулся с войны живым, до конца жизни жил в селе Серебрянка Чулымского района Новосибирской области. Работал дедушка в колхозе плотником. Воспитал двоих детей, дочь и сына, которые оба впоследствии выбрали профессию учителя.

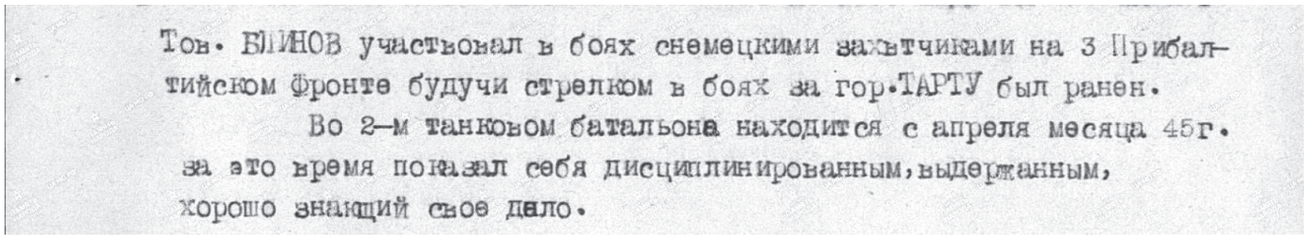
Моя бабушка, Полина Даниловна Акентьева, до войны жила в селе Князевка Чулымского района Новосибирской области, там же закончила семилетку и работала в колхозе. Продолжать образование было негде, все учебные учреждения находились далеко от дома, да и семье нужно было помогать, и поэтому бабушка Поля осталась дома. На начало войны ей только исполнилось 15 лет. Но история не выбирает время, и поэтому детство и юность для неё закончились в один день.

В 1942 году в село пришла разнарядка, по которой нужно было двух девушек направить на курсы телефонисток. Бабушку и отправили. Она успешно окончила курсы и была направлена в действующую армию. Юная связистка с достоинством настоящего солдата перенесла все тяготы войны, с честью прошла через все испытания и вернулась домой настоящим героем. Только мало кто знал про подвиги рядового солдата Полины Даниловны Акентьевой. Была она человеком скромным и считала, что все воевали, что все защищали страну от фашистов, и ничего в этом нет героического.

После войны она вернулась в город Чулым, вышла замуж за фронтовика, но здоровье было подорвано основательно. Бабушка Поля не работала на производстве, вела домашнее хозяйство и воспитывала детей. Старший из сыновей, Николай, пошёл по стопам своих родителей, окончил Омское пехотное училище, стал офицером и служил на Дальнем Востоке в городе Уссурийске. Бабушка прожила недолго. Ей было всего 44 года, когда она ушла из жизни: война не дала ей шансов на долгую жизнь. Мы её помним и благодарны ей за Победу.

Мой дядя, Василий Корнеевич Блинов, был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии Чулымским РВК Новосибирской области в ноябре 1943 года. На тот момент ему исполнилось только 17. Со своими сверстниками-односельчанами его отправили в г. Ачинск на краткосрочные курсы при училище. Время было военное, и в тылу народ голодал, отдавая всё фронту. Курсанты недоедали и от истощения буквально валились с ног. Василий писал письма домой, где просил прислать хотя бы картошки. Одновременно он писал заявления в военкомат, чтобы его скорее отправили на фронт. Многие курсанты, как и он, спешили воевать, так как знали, что бойцы там не голодают. Родные собирали посылку ему всем миром: дед немного табаку отсыпал, картошки, сухарей положили, вареных яиц немного, даже кусочек сала у кого-то нашелся. Дядя потом писал в письмах своей тете (мой бабушке): «Тетя Дуня, никогда не забуду вашей помощи, что вы тогда для меня сделали».

Василий воевал в звании старшего сержанта, командиром танкового орудия во 2 танковом батальоне 16 гвардейской танковой бригады, на 3-м Прибалтийском (1944 г.) и 2-м Белорусском фронтах (1945 г.). Был награждён медалью «За отвагу».



Тов. БЛИНОВ участвовал в боях снемецкими захватчиками на 3 Прибалтийском фронте будучи стрелком в боях за гор.ТАРТУ был ранен.
Во 2-м танковом батальона находится с апреля месяца 45г.
за это время показал себя дисциплинированным, выдержанным,
хорошо знающий свое дело.

В одном из ожесточённых боёв он был тяжело ранен. Победу встретил в Берлине. Рано повзрослевший, возмужавший и по-мужски красивый молодой человек, мой дядя Василий Корнеевич Блинов, был настоящим героем. Даже через годы-годы мы, его внуки, племянники, да, можно сказать, все родные ему люди, гордимся им.

После войны его оставили служить в Германии. В небольшом немецком городке он был помощником коменданта и помогал поверженному врагу налаживать мирную жизнь. Ему шёл только 20 год, но его оставили на этой, почти мирной должности. В 1945 году советским офицерам и солдатам, служившим в Германии, выдавали ежемесячно небольшое жалование и они могли покупать и отсылать на родину что-то очень необходимое из вещей

Мама вспоминала, что он присылал тетке Агаше, своей матери, посылки из Германии. Семья была большая: семеро детей, а работала одна мать. Так Василий одел всех своих братьев и сестер. Мальчики щеголяли в шивиётовых костюмах, девчонки в красивых платьях. А тете своей, моей бабушке, писал письма, в каждое из которых вкладывал открытку. Мама хорошо помнит эти открытки, она их срисовывала и вывешивала на стену как картины.

После службы Василий окончил школу милиции в Новосибирске и там же работал следователем до 1958 года. Затем сменил место жительство и переехал на Сахалин. Там он работал в нефтедобывающей отрасли. Дядя Василий был хорошим семьянином и воспитал двух прекрасных дочерей.

Другого моего дядю Сашу (Садова Александра Ивановича) призвали на фронт в августе 1942 года из Кемеровского ГВК, когда ему только исполнилось 18. О нём мы, родные, знаем очень мало. Воевал он в звании рядового на Западном фронте в в/ч 3248. В августе 1943 года во время боевых действий в Саратовской области под городом Балашев был тяжело ранен и отправлен в военный госпиталь. Прибыл в госпиталь 06.08.1943 г., а 02.11.1943 г. по выздоровлении, должен был прибыть в часть, но на этом ниточка жизни его обрывается. Неоднократные поиски ничего не дали. Видимо, он, как и многие на этой войне, пропал без вести. Если бы был жив, то обязательно дал бы о себе знать. Значит, его нет в живых. По документам считается пропавшим без вести в ноябре 1943 г. Кто его знает, может быть, всё ж когда-нибудь мы узнаем о его последних днях жизни. Но я верю в одно: если он погиб, то погиб за Родину.

Когда я перебираю в памяти всех своих родных, воевавших в Великую Отечественную войну, то я понимаю одно: это они своими подвигами, своими жизнями, пренебрегая собственным здоровьем, подарили нам свободную Россию, которую мы должны сохранить для своих детей и внуков.

Педагог-психолог
Т.В. Селезнева